

МОЛОДАЯ ХОЗЯЙКА
СТАРОЙ УСАДЬБЫ

Мария Террер

Мария Геррер

Молодая хозяйка старой усадьбы

«Автор»

2022

Геррер М.

Молодая хозяйка старой усадьбы / М. Геррер — «Автор», 2022

Кроме звучного титула у баронессы Аманды Кендел за душой ни гроша. Аманда и не догадывается, что её ждет наследство, и это может многое поправить, но... На усадьбу, завещанную ей дедом, слишком много желающих! И опекун хочет прибрать к рукам, и молодой лорд Ричард Фарел мечтает приобрести ее. А таким как Ричард отказать трудно. Он привык получать все, что пожелает. И, похоже, кроме усадьбы он не прочь заполучить и ее хозяйку.

© Геррер М., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	29
Глава 7	33
Глава 8	37
Глава 9	41
Глава 10	44
Глава 11	49
Глава 12	53
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Мария Геррер

Молодая хозяйка старой усадьбы

Глава 1

Мрачный силуэт старинного замка темнел на фоне алеющего заката. Острые шпили высоких башен устремлялись в лиловое небо.

Замок, как и большинство окрестных земель, принадлежал лорду Фарелу.

Хозяин словно забыл о роскошном поместье. Уже много лет не вспыхивал по вечерам свет в стрельчатых окнах. Окрестности не оглашал лай собак и ржание резвых лошадей, не трубили в охотничьи рога егеря, загоняя зверя.

Только неразговорчивый управляющий Герберт, да его не менее сумрачная жена Марта иногда заглядывали в деревню за покупками.

Слуги содержали в идеальном порядке огромный парк. Иногда убирали в замке. Но что там можно убирать, если никто не живет? Раз в год вымыть бесчисленные окна и вытереть пыль со старинной мебели. Зимы в этих краях теплые, так что даже каминные топили. Для кого?

О старинном замке по деревне давно шла дурная слава. Поговаривали, что там обитают приведения. А в полнолуние под его стенами порой раздавался душераздирающий вой не то волка, не то оборотня.

Осенью темнеет быстро. Скоро холодная ночь опустилась на землю. На небе зажглись алмазные звезды. Туман окутал окрестности, укрыл лес плотной пеленой.

В деревенском трактире народа было немного. Кому охота в промозглую погоду выходить из дома даже ради кружки доброго эля или стакана вина?

За стойкой дремал трактирщик. У окна потягивали пиво аптекарь и его приятель почтмейстер. Больше посетителей не было.

– Смотри-ка, – кивнул в сторону темневшего вдалеке замка аптекарь. – Огонь в окне башни. Или мне мерещится?

– Наверное, Герберт зажег, – лениво протянул трактирщик.

– С чего бы ему это делать? Он живет во флигеле.

Огонь погас, замок снова погрузился во тьму. По мостовой зацокали подковы лошадей.

– Кого принесло в такое время? – пробурчал трактирщик.

Дверь распахнулась, вошел мужчина, закутанный в дорожный плащ.

– Как проехать к замку? – спросил у трактирщика.

– А что ты там забыл на ночь глядя, добрый человек? – поинтересовался тот в ответ. – Или на шабаш приехал? – коротко хохотнул он.

– Лорд Фарел следует в свое имение, – в голосе посетителя прозвучала сталь. – Отвечай на вопрос.

– Прошу прощения, – трактирщик суетливо поклонился. – Поедете прямо, попадете на площадь. За башней с часами поверните налево. Дорога вымощена крупным камнем. Не спутаете.

Мужчина вышел. Гулко хлопнула тяжелая дверь.

Трактирщик и его посетители припали к окнам. Ну улице стоял крытый экипаж, запряженный четверкой вороных лошадей и большая повозка, доверху груженная сундуками и прочей поклажей. Несколько верховых гарцевали на разгоряченных скачкой лошадях.

Ночной посетитель вскочил на коня, махнул рукой, и кавалькада двинулась в сторону площади.

– Интересно, с какого перепугу лорд Фарел решил вернуться? – задумчиво произнес трактирщик.

– Кто ж этих богатеев разберет? – аптекарь вернулся к столу. – Дворяне, они с причудами. Может, старый лорд решил уйти на покой или его потянуло на поселенок?

– В таком возрасте на девок уже не тянет, – философски заметил трактирщик.

– Ты за себя говори. Он маг, может, что и нахимичил, – расхохотался аптекарь.

– С чего вы взяли, что вернулся старый лорд? – вставил свое слово почтмейстер. – У него же сын есть.

– А сыну-то что в нашей глуши делать? Молодой лорд тут от тоски повеситься, – трактирщик налил себе пива и уселся рядом с товарищами. – Хотя кто знает, может, ты и прав. Скоро узнаем, кто вернулся в замок. И чего нам от этого ждать. Если приехал молодой господин, возможно, грядут большие перемены. Поднимет ренту, проложит к замку широкую дорогу, понатыкает на ней фонарей с солнечными кристаллами как в городе. Будет у нас всю ночь светло, не уснешь. Может, еще что придумает.

– Не люблю перемен, – буркнул аптекарь.

– А кто их любит? – усмехнулся в ответ трактирщик.

* * *

Осенний день порадовал туманом и теплом. В воздухе пахло влагой, прелыми листьями и углем. Дымились трубы над черепичными крышами. Прохлада бодрила. Солнце мутно пробивалось через сизую мглу.

Светловолосая девушка осторожно отодвинула занавеску и посмотрела в приоткрытое окно. Экипаж, покачиваясь как корабль на волнах и поблескивая лакированными боками, неспешно покинул пределы двора. Старый дворник Мартин отвесил низкий поклон уезжающим хозяевам, запер витые кованые ворота и закурил длинную трубку, прислонившись к въездному столбу.

Лохматый пес вылез из будки, лениво потянулся и подошел к Мартину. Тот потрепал его за ухом. Пес повертелся на месте и улегся у его ног.

– Мартин, хватит курить! – полная розовощекая женщина в белоснежном чепце вышла во двор, кутаясь в платок. – Идем, угощу тебя элем. Составь мне компанию, пока хозяев нет.

– Вот узнает госпожа, что ты ее добро разбазариваешь, выгонит с треском, – рассмеялся Мартин, направляясь к дому.

– Не выгонит. За те гроши, что она платит, другую экономку ей не найти.

– Это точно, – Мартин затянулся и выпустил в воздух кольцо дыма.

Девушка плотно закрыла окно, повернув медную ручку на переплете. Хозяева уехали, прислуга сегодня решила устроить себе небольшой выходной. Скорее всего, на заднем дворе никого не будет. Это хорошо... Возможно, ей удастся вернуться домой раньше родни. И никто не станет мучить ее ненужными расспросами и выговаривать за легкомысленное поведение, недостойное наследницы древнего рода.

Только что толку от ее титула? Одно звучное имя, и все...

Комната в мансарде не отличалась роскошью. Она была обставлена добротной, но только самым необходимым. Никаких изысков, ничего лишнего.

Небольшое стрельчатое окно пропускало мало света. Узкая кровать застлана шерстяным покрывалом. Шкаф, стол у окна. На столе мутное зеркало в облупившейся золоченой рамке.

Стул с гнутыми ножками и с вытертым гобеленом на спинке и сиденье однозначно знавал лучшие времена.

С первого взгляда не поймешь, кто обитает в этой комнате. Служанка? Или бедняжка, пригретая сердобольной родней?

Аманда надела легкое серое пальто, шляпку, опустила на ней плотную вуаль, взяла сумочку и тихонько спустилась из своей комнаты по черной лестнице. Она всегда помнила, что вторая ступень снизу громко скрипит – своеобразный способ сообщить о приходе посторонних. Девушка осторожно переступила через нее и, прислушиваясь и оглядываясь по сторонам, шагнула в сумрачный коридор.

В доме тихо. Только на кухне позвякивает посуда – кухарка уже начала готовить ужин к возвращению хозяев. Это у нее занимает как раз полдня. Зато хозяйка ею довольна – во всей округе не сыскать второй такой умелицы!

Железный засов задней двери подался не сразу, заскрежетал, замер, но все-таки открылся. Девушка притворила за собой дверь, быстро прошла мимо угольного сарая, продолжая оглядываться. Меньше всего ей хотелось, чтобы кто-то из прислуги ее заметил.

Но прислуге было не до нее. Хозяева уехали до вечера, можно немного заняться своими делами – посплетничать, обсудить последние новости в деревне. А их ох, как много! Один приезд лорда чего стоит! То ли радоваться, то ли беспокоится. Уже неделю он живет в замке. Привез слуг из города, еще часть нанял в деревне. Зачем ему столько народа? Кто знает, что на уме у молодого господина? Неужели решил поселиться в этой глуши?

Однако Аманду это беспокоило меньше всего, у нее другие заботы.

Высокий забор из красного кирпича отделял поместье землевладельца Альфреда Зильберта от внешнего мира.

Дядя Аманды всегда гордился тем, что стоит на социальной лестнице значительно выше своих односельчан. Он – землевладелец, поля рядом с деревней принадлежат его семье. Куда до него какому-нибудь купцу или лекарю!

Многие жители деревни платят ренту Альфреду Зильберту.

Но дела у семьи идут далеко не так блестяще, как может показаться неискушенному взгляду.

Несколько лет назад Зильберт ошибся с вложением денег. Неудачные игры на промышленной бирже подкосили его благосостояние.

Рента, конечно, не даст умереть с голода. Но разве это деньги? Разве можно на них жить роскошно, как подобает семье почтенного землевладельца? Альфред всегда сокрушался, что когда-то мог купить себе графский титул. Но упустил момент.

Сколько забот свалилось в последнее время на бедного дядю Альфреда! Сын пошел в него, любит поиграть. Не на бирже, правда, а в казино. Денег просаживает немерено. Но отец всегда оправдывает его – мальчик еще так молод! Успеет взяться за ум. А пока пусть живет беззаботно и радуется жизни.

Леопольду недавно минуло двадцать пять. Молодой Зильберт отлично сложен, красив, как бог, светловолос, с тонкими усиками и модной бородкой. Молодые девицы таят под взглядом его бархатных серых глаз как снег под мартовским солнцем. Однако их родители не разделяли восторга своих дочерей. Материальное положение семьи Зильбертов в последнее время не слишком крепкое.

Да и о любовных похождениях Леопольда ходят легенды. Аманда невольно поежилась, вспомнив о кузене.

Как-то раз Леопольд возвращался утром с вечеринки. Был навеселе и очень игриво настроен.

Он бесцеремонно прижал девушку к стене в темном коридоре и попытался поцеловать. Даже не поцеловать, если уж быть до конца честным. Кузен попытался залезть ей под юбку.

Аманда всегда отличалась решительностью и смелостью. Она ударила кузена по голове пустой чашкой, которую несла на кухню. Чашка разбилась. Леопольд обозвал девушку деревенской дурой.

Но скандала раздувать не стал. Аманда тоже благоразумно не стала жаловаться на двоюродного брата. Все равно родители Леопольда ей не поверят. Для них сын – ангел во плоти. А Аманда – недоразумение, от которого хорошо бы поскорее отделаться.

Альфред не переживал по поводу будущего Леопольда. Молодой человек умен, отлично образован. Всего год как окончил Университет в Остене. При такой внешности и блестящем уме Леопольд легко найдет себе невесту с хорошим приданым.

Сейчас главная цель Альфреда Зильберта – удачно выдать замуж дочь Октавию. Она под стать своему брату – умна, красива. Ей восемнадцать. Самое время подумать о замужестве. Одна беда – все состоятельные окрестные женихи мечтают о дворянках. А метр Зильберт всего лишь землевладелец. Да и у Октавии запросы высокие. Хочет жениха богатого, красивого и знатного. А где такого найти в провинции?

Дядя Альфред никогда не скрывал, что наличие воспитанницы очень осложняет жизнь его семьи. Аманда приходилась ему племянницей со стороны сестры.

Сестра Альфреда Ивона вышла замуж за барона Кендела. И, разумеется, стала баронессой. Этого Альфред никогда не мог простить Ивоне. Он откровенно завидовал ее титулу. Как такое могло произойти? Его младшая сестра баронесса, а он всего лишь землевладелец?

Ивона умерла при родах, а ее муж, отец Аманды, скончался пять лет назад. И Альфреду Зильберту пришлось взять заботу о племяннице на себя.

Дядя мечтал поскорее сбыть Аманду с рук. Но кому нужна сиротка без приданного?

Именно это и беспокоило сейчас Аманду. Куда делось ее приданное, оставленное отцом? А он оставил вполне достаточно. Думал, что обеспечит дочери безбедное существование. Недавно дядя огорошил племянницу сообщив, что деньги завершились.

И лучшее, на что она может рассчитывать – это остаться в их доме в качестве прислуги.

Дядя убеждал воспитанницу, что все деньги ушли на ее содержание. Аманде верилось в это с трудом. В доме дяди она жила более чем скромно. Так на что же ушли ее деньги?

И она решила во всем разобраться сама.

Для этого надо встретиться с нотариусом ее отца. Она уже несколько раз писала ему, но ответа так и не дождалась.

Сегодня дядя с семьей отправились в гости к очередному возможному жениху Октавии. Удобный случай ускользнуть из дома и побывать в городе. Правда, благовоспитанные девицы не ходят по улицам без сопровождения родственника или горничной.

Но родственники у Аманды всегда заняты своими делами, а горничной у нее просто нет. И вряд ли семья дяди одобрит желание девушки разобраться с тем, куда делось ее наследство. Ведь родственникам надо верить! Тем более тем, что так трогательно заботились о ней последние годы. Пригрели сиротку, дали ей еду, одежду и кров. Она должна быть им бесконечно благодарна!

Дядя и тетя Аманды постоянно напоминали ей, как много они для нее сделали. Девушка слушала, кивала, но понимала, что является для них просто обузой. И держат ее тут только из-за того, что отец оставил достаточно денег на ее содержание. Несмотря ни на что Аманда была благодарна опекуну, что тот дал ей приют. Ведь все могло сложиться еще печальнее.

Поэтому девушка никогда не перечила дяде и тете, не спорила с Октавией и старалась держаться подальше от Леопольда. Она знала свое место в семье.

Аманда безропотно выполняла все поручения тети. А та с ней не церемонилась, относилась к девушке как к горничной. Кузина Октавия любила поупражняться над Амандой в остроумии. Кузина считала себя острой на язычок. Аманде такие остроты казались глупыми и грубыми. Но она терпела и это.

Скоро Аманда станет совершеннолетней и покинет дом Зильбертов. Так зачем портить отношение с единственными родственниками? Кто знает, как повернется жизнь?

Девушка поправила вуаль на шляпке. Кого она хочет обмануть? Можно подумать, под вуалью ее никто не узнает!

Конечно, то, что девушка разгуливает по городу одна, совсем неправильно. Но по одежде Аманды ее вполне можно принять за служанку. А служанки могут ходить, где пожелают без сопровождения.

Нарядами опекун свою воспитанницу никогда не баловал. Именно скромность украшает девушку ее положения, любил повторять дядя Альфред. А положение у Аманды незавидное.

Тетя попыталась выдать Аманду замуж. Даже была готова нанять сваху. Но Аманда наотрез отказалась выходить замуж. Приданного у девушки нет, но все в округе знают, что тетя Берта любит пригружать ее всевозможной домашней работой.

Однако одно дело выполнять поручения благодетельницы-тети, а другое всю жизнь батрачить на нелюбимого мужа.

Своим отказом Аманда очень расстроила родственников. Но у девушки железный характер. Она упряма как баран. Так говорит ее дядя. А сама Аманда считает, что вполне может прожить без мужа. Да, она останется старой девой. И что? Никто еще от этого не умер.

Для начала надо разобраться, куда делось ее наследство. Аманда предполагала, что дядя потратил их на свои нужды. Надо будет попытаться вернуть хоть что-то из того, что ей положено по праву.

А потом она вполне может начать жить самостоятельно. Ведь совсем скоро ей исполняется двадцать один, и она станет совершеннолетней. Ничто и никто не сможет помешать ей уйти от дяди и жить так, как она посчитает нужным.

Аманда толкнула тяжелую глухую калитку. Еще раз оглянулась на двор. Никого. Калитка глухо хлопнула за ее спиной. Девушка шагнула на пустынную дорогу, ведущую в деревню.

Громкий цокот копыт по булыжникам мостовой заставил ее вздрогнуть и обернуться. Но было поздно. Из-за поворота на бешеной скорости мчался открытый экипаж, запряженный четверкой вороных коней. Аманда замерла от ужаса.

Кучер слишком поздно заметил девушку. Он резко натянул поводья. Кони вздыбились, приседая на задние ноги, заржали.

Перед глазами Аманды блеснули серебряные подковы резвых коней, она как во сне увидела огромные темные глаза лошадей, косящих на нее не то с гневом, не то с удивлением.

Сильный удар в плечо отбросил девушку на обочину. Она упала навзничь, и потеряла сознание.

Глава 2

Аманда открыла глаза. Над ней склонился пожилой кучер. Кажется, его имя Ульрих. Аманда знала – он живет в большом поместье, принадлежащим лорду Фарелу. Ульрих приходился братом кухарке, служившей в семье дяди Альфреда. Иногда заходил навещать сестру. Поэтому девушка и запомнила кучера.

Остальные слуги из большого дома высокомерно относились не только к простым селянам, но и ко всем обитателям деревни поголовно.

– Метта Аманда, вы целы? – испуганно спросил Ульрих.

– Не знаю... – Аманда пошевелила руками и ногами. Переломов точно нет. Уже хорошо. – Кажется, цела.

Она села на землю, поправила шляпку. Затылок болел. Похоже, она ударилась головой.

Кучер подал девушке руку, и она смогла встать на ноги.

Голова кружилась. Аманда едва снова не упала, но кучер любезно поддержал ее.

– Со мной все в порядке, – заверила его Аманда.

– Как вы меня напугали. Рад, что все обошлось, – облегченно вздохнул Ульрих. – Вы так неожиданно появились на дороге...

Из экипажа спрыгнул стройный мужчина, одетый во все темное. Упругой походкой он подошел к Аманде.

Мужчина был молод, лет двадцать восемь, не больше. Длинные темные волосы собраны в низкий хвост и перевязаны черной шелковой лентой. Темные глаза смотрели пронзительно, словно пытаясь проникнуть в самые сокровенные мысли.

– Милочка, тебе что, жить надоело? – поинтересовался мужчина. – Ты что, ворон на дороге считала?

– Простите, милорд. Эта девушка не простолюдинка, – неуверенно обратился к своему господину Ульрих. – Это воспитанница Зильбертов, метта Аманда, баронесса Кендел.

– Прошу простить, – усмехнулся мужчина. – Я ошибся, приняв вас за служанку. Меня ввело в заблуждение, что вы так скромно одеты и совершенно одна на сельской дороге. Позвольте представиться, Ричард, седьмой лорд Фарел.

Мужчина галантно поцеловал ее руку. В его глазах светилось любопытство и насмешка. Похоже, он впервые видел настолько бедно одетую баронессу, да еще и испачканную в грязи.

Аманда была готова провалиться сквозь землю. Пальто перепачкано, шляпка сбилась на сторону, волосы выбились из-под нее и торчат в разные стороны.

– Где ваша горничная? – поинтересовался лорд Фарел. – Она бросила вас во время прогулки?

– У меня нет горничной, – Аманда поспешно поправила шляпку, заправила под нее растрепавшиеся волосы.

– Ваша сумочка, метта Аманда, – кучер протянул девушке сумочку, которая, в отличие от хозяйки, не пострадала от падения на влажную землю.

– Благодарю, – Аманда была растеряна. Она попыталась отряхнуть подол пальто. Но у нее это плохо получилось.

– Думаю, вам лучше вернуться домой, – заметил Фарел.

– Мне надо в город, – вздохнула Аманда. – Вы очень не вовремя сбили меня.

– Не поверите, мне тоже нужно в город. И вы тоже очень не вовремя бросились под копыта моих лошадей.

Аманда кинула сердитый взгляд на лорда Фарела. Но в душе понимала, что именно она виновата в произошедшем.

– Значит, это моя вина, что мы стоим тут и теряем время? Думаете, поезд будет ждать? – усмехнулся лорд Ричард.

– Так езжайте себе, я вас не держу, – насупилась Аманда.

Возвращаться домой и переодеваться девушка не собиралась. Во-первых, у нее на это нет времени. Во-вторых, переодеваться ей не во что. Пальто у нее одно.

– Перестаньте дуться, – на этот раз улыбка лорда была доброй, а не насмешливой. – Садитесь, я подвезу вас до вокзала.

– Благодарю. Отлично доберусь сама, – гордо вскинула голову Аманда.

– Вам приятно, что я уговариваю вас? – лорд взял девушку под локоть и повел к экипажу.

Аманда сердито освободила руку. Но решила, что дальше пререкаться неприлично. Лорд Ричард помог ей разместиться в экипаже. Аманда опустила вуаль.

Она понимала, что по дороге к вокзалу кто-то из селян да узнает ее. И наверняка доложит об этом дяде или тете. Однако она ничего плохого не делает. И лорд – это лорд, а не какой-нибудь проходимец. Он не может скомпрометировать порядочную девушку.

В здании маленького вокзала никого не было. Все желающие уехали в город рано утром. Девушка подошла к кассе.

– Один билет второго класса до Остена, пожалуйста, – протянула она деньги в окошко.

– Подождите, – рука лорда в черной лайковой перчатке легла на ее. – Два билета в первом. Лорд вернул Аманде мелочь, которой она пыталась расплатиться за билет.

– Позвольте заглядить свою вину. Ведь вы пострадали из-за меня.

Кассир с интересом скосил глаза на Аманду. Но под тяжелым взглядом лорда тут же погасил любопытство.

– Прошу вас, ваша светлость. Ваши билеты, ваша светлость, – очевидно, кассир отлично знает, кто стоит перед ним.

Он любезно протянул лорду два билета – маленькие жесткие картонные прямоугольники светло-коричневого цвета.

– Приятной поездки, ваша светлость, – продолжал рассыпаться в любезностях кассир.

Да, в деревне умеют почитать власть предрержащих! И очень любят распускать нелепые слухи и сплетни.

Аманда с благодарностью подумала, что отец правильно воспитал ее. Он научил дочь думать и принимать решения. Жить без оглядки на чужое мнение и не бояться пустых домыслов на свой счет. Что ей до глупых сплетен? Пусть в деревне о ней судачат сколько хотят!

Скоро она станет совершеннолетней и у нее начнется самостоятельная жизнь. Она сама будет решать, как ей поступать. Без оглядки на чужое мнение. Именно этому учил ее отец.

Он умер пять лет назад. Для Аманды это был страшный удар. Девушке очень не хватало отца, она долго тосковала по нему. Да и сейчас порой при воспоминании об отце ее одолевают печальные мысли. Ведь ее жизнь могла сложиться совсем по-иному.

Но что толку унывать и думать о невозможном? Аманда умела радоваться мелочам, и не вешать нос ни при каких обстоятельствах.

Жизнь не баловала девушку. Матери она не помнила. От нее остался небольшой портрет на перламутре. Красивая молодая женщина. Светловолосая, с тонкими чертами лица и огромными голубыми глазами. Дядя Альфред называл сестру наивной и глупой.

В семью дяди Аманда попала всего два года назад. После смерти отца она еще три года проживала и обучалась в пансионе для благородных девиц в большом и шумном городе Остене.

Зильберты сразу объяснили Аманде, что значит быть бедной родственницей и где ее место в доме. Аманда не возражала. Она прекрасно понимала, что ничего изменить не может. До совершеннолетия вполне можно потерпеть насмешки и пренебрежение родни.

Но скоро для девушки все изменится. Вот только в лучшую сторону или нет? Ведь если от наследства ничего не осталось, как ей жить? Конечно, она что-нибудь придумает. Должна придумать...

От не слишком веселых мыслей девушку оторвал протяжный гудок. Девушка и лорд Фарел прошли на перрон. Кроме дежурного по станции там никого не было. Скоро показался поезд. Из трубы паровоза валили клубы дыма. Паровоз громко лязгал колесами и натужно тянул за собой несколько вагонов.

Поезд вздрогнул и со скрежетом остановился. Из вагонов не вышло ни одного пассажира. В деревушку редко приезжали посторонние.

Проводник любезно распахнул дверцу вагона.

Аманда несколько раз ездила на поезде. Но ни разу первым классом. Роскошь и комфорт поразили ее.

На удивление, в вагоне было много пассажиров. Элегантные дамы, солидные мужчины в дорогих костюмах. Кто-то читал, кто-то пил чай. На скромно одетую девушку никто не обратил внимания. Или пассажиры были очень хорошо воспитаны?

Девушка шла по ковровой дорожке, устлавшей узкий коридор. Резные дубовые перегородки разделяли вагон на отсеки. В каждом по два небольших дивана, обитых синим бархатом. Стол у окна покрыт белоснежной салфеткой. На окне тоже синие портьеры с серебристой бахромой.

Проводник важно следовал впереди девушки. Он остановился в середине вагона.

– Ваши места, господа, – проводник указала на один из отсеков.

Аманда сняла испачканное пальто и замерла, не зная, то ли повесить его на медный крючок, то ли попытаться очистить.

– Позвольте, – проводник любезно забрал у девушки пальто. – Я почищу его. Сегодня на редкость сыро, не мудрено, что вы немного забрызгали одежду, – деликатно заметил он.

– Спасибо, – благодарно улыбнулась ему Аманда.

– Господа желают что-либо? Чай, кофе, свежая пресса? – проводник положил на столик небольшой лист меню.

– Чай, пожалуйста, – по-свойски распорядился лорд Фарел. – И шоколадные конфеты для девушки.

– Не надо, – запротестовала Аманда.

Но проводник уже спешил выполнять поручение лорда и не слышал ее. Или сделал вид, что не слышит.

– Итак, баронесса, располагайтесь и чувствуйте себя как дома, – по лицу лорда скользнула плохо скрываемая усмешка. – До города ехать больше часа. Может быть, желаете перекусить? – Фарел протянул Аманде меню. – Не стесняйтесь, выбирайте.

– Я не голодна, – холодно ответила девушка, откладывая меню в сторону.

– Как пожелаете, – пожал плечами лорд Фарел – Удовлетворите мое любопытство. Как получилось, что я только сегодня узнал о том, что рядом с моим поместьем обитает баронесса? Или вы не настоящая? – в глазах лорда вспыхнуло любопытство. – Не удивлюсь, если мой кучер наградил вас титулом по каким-то одному ему понятным причинам. Насколько мне известно, недалеко отсюда лет сто назад жил цыганский барон. Селяне так любят верить во все таинственное и непонятное.

Девушка метнула в собеседника гневный взгляд.

– Я не богата, но это не дает вам право насмехаться надо мной.

Она резко поднялась из-за стола:

– Я зря согласилась на предложение присоединиться к вам в этой поездке, – она решила немедленно перейти в вагон второго класса. Там она будет в своей среде.

– Не хотел вас обидеть, – лорд взял ее за руку, и тоже поднялся. – Вам не стоит ехать одной, да еще в вагоне второго класса.

– Я не раз ездила вторым классом. И ни разу никто не позволил высказываться на мой счет пренебрежительно.

– Прошу простить меня. Не уходите, пожалуйста.

Аманда колебалась. Похоже, лорд искренне раскаялся в сказанном. Молодой Фарел просто неудачно пошутил. С кем не бывает? А знакомство с лордом Фарелом может пойти ей на пользу. Никогда не надо отвергать руку дружбы.

Девушка опустила на диван. Ладно, она даст шанс заносчивому лорду. Уйти она может всегда.

За окном мелькали леса и деревушки. Туман рассеялся. Теперь во всю светило яркое солнце.

Подошел проводник с подносом. Он поставил белые полупрозрачные фарфоровые чашки на стол. Рядом разместил вазочку с клубничным джемом, потом еще одну с печеньем и шоколадными конфетами. Проводник ловко разлил из серебряного чайника по чашкам ароматный золотистый чай и бесшумно удалился. Словно растаял в воздухе.

Ричард Фарел подал девушке вазочку с конфетами.

– Утощайтесь. И не обижайтесь на меня. Я сожалею, что позволил себе неудачную шутку.

Настроение у девушки поднялось.

– Вы все еще хотите знать, настоящая я баронесса или нет? – лукаво улыбнулась Аманда.

– Разумеется.

– Так вот, я – настоящая. Последняя баронесса из рода Кендел. А ничего обо мне вы не слышали потому, что кроме титула я больше ничем не владею. После смерти родителей живу в семье дяди, моего опекуна. Вы удовлетворены?

– Нет, – рассмеялся лорд.

Глава 3

– Чего же вы еще ждете от меня? Душещипательный рассказ бедной девушки о превратностях судьбы? – Аманда пригубила ароматный чай.

– Меня удивляет, как вы уверенно держите себя. И не боитесь осуждения окружающих.

– Какое мне дело до их осуждения? Это должно волновать девиц из состоятельных семей.

А я сирота без положения в обществе.

– Но вы же баронесса.

– Кому нужен титул, если к нему не прилагается приличное приданное? – усмехнулась Аманда.

– Не слишком оптимистичное заявление.

– Отец учил меня смотреть правде в глаза. Зачем жить иллюзиями? После этого наступит горькое разочарование.

– Очень благоразумное суждение. Позвольте узнать, зачем вы едете в город? Или это секрет?

– У меня нет секретов.

– Совсем?

– Представьте себе, – рассмеялась девушка.

– Тогда вы необыкновенная девушка.

Аманда невольно улыбнулась этому комплименту. Впрочем, она всегда знала, что необыкновенная. Хотя бы потому, что рассчитывать может только на себя. Но лорду об этом знать необязательно.

– Скоро я стану совершеннолетней. Отец оставил мне деньги. Но они исчезли. Еду к нотариусу, чтобы разобраться с этим и понять, как мне быть дальше. Не думаю, что смогу вернуть наследство. Так что мне предстоит научиться заботиться о себе самой.

– Печально. У меня есть очень хороший знакомый адвокат. Могу порекомендовать.

– Нет, благодарю. Я справлюсь без посторонней помощи.

– Я правильно понял, вы собираетесь жить самостоятельно?

– У меня нет других вариантов. Остаться приживалкой в семье опекуна я не собираюсь. Замуж я не выйду. Кому нужна бесприданница? Так что да, я буду жить самостоятельно.

– Не бойтесь? – с интересом посмотрел на девушку молодой лорд.

– Чего мне бояться? В пансионе я прошла курс травниц. Умею составлять различные зелья. И отец многому меня научил. Он был отличным врачевателем. Несколько лет состоял личным лекарем маршала Литгарда. Для начала поработаю. Кем угодно, можно гувернанткой.

– Поработаете? Но вы же дворянка.

– И что? Раз я баронесса, то должна гордо умереть с голода? Или выйти замуж за кого попало? Чтобы стать не столько женой, сколько бесплатной прислугой?

– Логично, – усмехнулся Ричард. – Впервые вижу баронессу, которая не боится работать по-настоящему. Светские дамы порой любят поиграть в сестер милосердия или продавцов на благотворительных аукционах.

– Мне сейчас не до игр. Сестры милосердия из светских дам больше похожи на ряженых с маскарада. Когда училась в пансионе, мы посещали больницы. Нас учили основам медицины.

– Зачем?

– Мало ли что в жизни может случиться?

– Очевидно, у вас был очень хороший пансион.

– Да, отец выбрал один из лучших в Остене. Пансион графини Элеоноры Райк.

– Слышал о нем. Очень дорогое заведение для молодых дворянок.

– Тогда у нас еще были деньги. Отец оплатил мое обучение полностью.

- Вам повезло окончить его, – лорд снова протянул девушке конфеты.
- Да, очень повезло, – рука девушки в нерешительности зависла над вазочкой. Аманда немного поколебалась, но взяла лакомство.
- Но вы же не собираетесь всю жизнь воспитывать чужих детей?
- Нет, конечно. Подкоплю денег, окончу женские медицинские курсы. Потом смогу стать помощницей лекаря. Или работать в аптеке провизором. Или, в конце концов, открою ателье. Я еще и отлично шью. Этому меня тоже научили в пансионе.
- Вы оптимистка.
- Я просто реально смотрю на вещи. Теперь вы удовлетворены моим рассказом?
- Вполне.
- Тогда расскажите о себе, – Аманда пытливо посмотрела в темные глаза лорда Фарела. – Так будет честно.
- А что говорят обо мне в деревне? – сощурил глаза Ричард.
- Я не прислушиваюсь к сплетням. И вы появились у нас совсем недавно. Люди еще не определились, как относиться к вам.
- И тем не менее?
- Все очень банально и скучно. Вы намечаете грандиозные преобразования в своем поместье. Кому-то это нравится, кому-то нет.
- Это так. А какие именно, говорят?
- Не знаю, – пожала плечами Аманда. – Если честно, у меня другие заботы, чем слушать досужие домыслы.
- Что еще?
- Вы привыкли к роскоши.
- Тоже верно.
- Люди гадают, темный вы маг или светлый. Склоняются к тому, что темный.
- Почему? – удивленно вскинул брови Фарел.
- Вы одеваетесь в темную одежду без изысков. Местные дворяне предпочитают помпезную одежду, чтобы было видно статус – шелк, бархат, золотое шитье. Именно так одевается наша аристократия. Простите, но это провинция, – улынулась Аманда. – Живу тут два года и никак к этому не привыкну. В деревне другие нравы, чем в городе.
- Милые сельские предрассудки, – рассмеялся лорд Фарел. – Нет темных или светлых. Есть просто маги. А уж на что они тратят свою энергию это другое дело. А мне просто нравятся темные цвета.
- Собственно, это все, что я слышала о вас, – девушка задумалась и взяла из вазочки конфету. – Я же сказала, ничего интересного.
- Зачем рассказывать лорду, что в деревне его считают чуть ли не чернокнижником? Сама она не верит в такие байки. Глупости. С чего бы знатному дворянину заниматься банальным колдовством, как это делают простолюдины? Он – настоящий маг, а не какой-то шарлатан. Это видно с первого взгляда.
- Ладно, моя очередь рассказать о себе. Я седьмой лорд Фарел. Всю жизнь прожил в Остене. Окончил Императорскую Академию магии в Столице. Немного повздорил с отцом. И он сослал меня в эту глушь. Чтобы я подумал над смыслом жизни. Разумеется, чтобы не умереть тут со скуки, я займусь преобразованиями поместья.
- Аманда надкусила конфету.
- Понятно, – кивнула она.
- Вас не интересуют подробности?
- Я не любопытна. Общее представление составила, и мне этого довольно. Тем более что вряд ли наши дороги еще пересекутся. Предположу, что скоро вы помиритесь с отцом и вернетесь в Остен. А я, надеюсь, покину деревню навсегда. Тут меня ничто не держит.

– Куда же вы направитесь?

– В Столицу.

– Остен вам не нравится?

– Я выросла в Остене. Но в Столице больше возможностей.

– Тут не поспоришь. А где ваше родовое поместье?

– Оно располагалось далеко отсюда, на юге. Отец продал его, когда женился и переехал в Остен. После смерти мамы начались проблемы. Отец послушал совета друга, вложил деньги в сомнительную сделку. Предприниматель из него не получился, он потерял почти все.

– Мне очень жаль.

– Это жизнь.

– С вами интересно беседовать. У вас свой взгляд на вещи, несвойственный девушкам, – заметил лорд Фарел. – Без иллюзий. Вы смелая, знаете, чего хотите. И вы очень приятный собеседник.

– Спасибо за комплимент. Вы тоже приятный собеседник.

– Это не комплимент, это правда. Вы интересная девушка.

– Потому, что мне терять нечего, – рассмеялась Аманда. – Порой хорошо быть бедной родственницей. Это делает тебя свободной от предрассудков.

Аманда поймала себя на мысли, что ей легко общаться с лордом Ричардом, словно они знают друг друга сто лет. Они болтали обо всем на свете. Аманда все-таки начала расспрашивать лорда о его жизни. И была удивлена тем, что услышала.

Молодой лорд Фарел не сноб, как отзывалась о нем тетя. Очень интересный и разносторонний человек. Обладает магией высшего уровня. Собирался служить в Департаменте внутренних дел. Но что-то пошло не так. Аманда проявила тактичность и не стала выпытывать подробности. Не ее это дело.

За беседой время летело стрелой.

Скоро поезд мчался по пригороду Остена. Мимо проносились дома промышленной окраины. Кирпичные фасады домов покрывала плотная копоть.

Поезд сбавил скорость. Заскрежетали колеса по рельсам. Загудел паровоз. Вагон дернулся и остановился. Пассажиры неспешно покинули вагон.

– Я провожу вас до нотариуса, – лорд Фарел окинул взглядом привокзальную площадь. Его ждал экипаж.

– Не стоит, тут рядом.

– Тогда позвольте попросить о помощи, – улыбнулся Ричард. – Это займет совсем немного времени.

– Да, разумеется. Чем могу помочь?

– Мне надо выбрать конфеты для девушки. Поможете? – лорд кивнул в сторону кондитерской, расположенной в первом этаже фешенебельного отеля через дорогу от вокзала.

– Я в них плохо разбираюсь, – призналась Аманда.

– Просто выберете те, что вам понравятся.

В зеркальных витринах кондитерской грудились конфеты и печенья. В тонких фарфоровых вазах, расписанных синим орнаментом, стояли букеты из свежих лилий. Аманда невольно залюбовалась.

Когда-то очень давно, они с отцом ходили в похожие заведения. Аманде было тогда лет семь или восемь. Она помнила запах шоколада, корицы и чего-то сладкого и такого дурманящего.

Важный швейцар с любезным поклоном распахнул перед посетителями стеклянную дверь. Знакомый запах окутал девушку. Да, именно так пахло в ее детстве. Запах безмятежного счастья и маленьких радостей.

– Что желаете? – поинтересовался продавец.

– Девушка выберет сама, – лорд Фарел подвел Аманду к высокой витрине. В ней были выставлены самые изысканные лакомства.

– Я в них ничего не понимаю, – призналась Аманда, разглядывая конфеты в золотых и серебряных обертках. – В детстве отец покупал мне цукаты. Персиковые были необыкновенно вкусные. И лимонные тоже.

Ричард сделал знак продавцу. Тот расторопно набрал в лоток цукатов.

– Лучшие в городе, – заверил он девушку.

Аманда указала на несколько сортов конфет. Выбирала те, у которых красивые обертки. Раз ей нравятся, возможно, понравятся и знакомой лорда. Все девушки немного похожи в любви к сладостям. Да и разве могут в такой кондитерской быть невкусные конфеты?

Продавец сложил их в картонную коробку с фирменным знаком на крышке.

Ричард попросил добавить в коробку печенья. Продавец упаковал все в роскошную бумагу с розами, завязал широкой шелковой лентой и вручил лорду Фарелу.

Ричард протянул коробку Аманде.

– В знак глубокого уважения и как извинение за утренний инцидент на дороге, – очаровательно улыбнулся он.

– Ой, – тихо охнула Аманда. – Не стоит... Зачем? Нет, я не могу принять...

– Глупости, – отмахнулся лорд Фарел. – Небольшой презент чтобы немного подсластить ваш визит к нотариусу. Нотариусы мне лично напоминают зубных врачей.

Аманда не решалась принять подарок. Ей никто ничего подобного не дарил. Ей вообще уже дано ничего не дарили.

– Прошу вас, – лорд все-таки заставил Аманду принять конфеты. – Это всего лишь сладости.

– Благодарю, – девушка почувствовала, как по ее лицу расплзается глупая улыбка. И она тут же покраснела от смущения.

Они вышли из кондитерской. Ричарда ждал экипаж.

– Может быть, я вас все-таки подвезу?

– Нет, тут совсем рядом, – Аманда протянула ему на прощанье руку. – Мне было приятно познакомиться с вами.

– Мне тоже, – лорд Фарел поцеловал руку Аманды. – Я задержусь в городе на несколько дней. Надеюсь, мы еще увидимся.

– Возможно, – пожала плечами девушка.

Это вряд ли. У них нет ничего общего. Они живут в разных мирах.

Аманда снова опустила вуаль на лицо и направилась в нотариальную контору.

Она несколько раз бывала там с отцом и не сомневалась, что легко сможет найти нужный дом.

Девушка обогнула вокзал, свернула на узкую улицу и уже скоро стояла у трехэтажного помпезного здания с богатой лепниной на фасаде.

Над резной дверью с цветными стеклами красовалась вывеска «Нотариус метр Николас Рене». Она толкнула тяжелую дверь. Тихонько звякнул колокольчик. Полумрак и прохлада окутали Аманду.

Лысоватый секретарь, сидящий у окна, оторвался от бумаг.

– Добрый день. Чем могу служить? – приподнялся он из-за стола.

– Добрый день. Я – Аманда Кендел. Мне необходимо видеть метра Николаса Рене.

– Я доложу о вас, – секретарь прошел в кабинет нотариуса и через несколько мгновений вернулся. – Прошу, – распахнул он перед Амандой высокую дверь. – Метр Рене примет вас.

В кабинете нотариуса пахло старыми бумагами. Так пахнет в библиотеках. Просторный кабинет отделан резными дубовыми панелями. Через окно причудливой формы лился яркий осенний свет. На паркетном полу играли солнечные зайчики.

Метр Рене был немолод и отличался тучностью. Он стоял у секретера, перебирая документы.

– Очень рад, дорогая метта Аманда, что вы пришли ко мне. Я надеялся, что вы появитесь раньше. Но теперь это неважно. Прошу вас, присаживайтесь, – нотариус указал девушке на глубокое кресло с высокой спинкой, стоящее у стола.

– Я хотела бы узнать о своем наследстве, – начала Аманда. – Я дважды писала вам, но ответа не получила.

– Очень странно, – удивился нотариус. – Я оба раза ответил вам и просил зайти ко мне, чтобы разрешить некоторые формальности. Вам предстоит вступить в наследство.

– Видимо, на почте произошла путаница, – вздохнула Аманда.

– Вы писали, что ваш опекун утверждает, будто все деньги из наследства потрачены на ваше содержание. Этого просто не может быть. Я немедленно проверил завещание вашего отца и начал наводить справки, на какие именно цели уходили деньги. Чтобы потратить такую сумму вы должны были бы есть на золотой посуде и одеваться в парчу и бархат. Мне жаль это говорить, но, судя по всему, ваш дядя оказался непорядочным человеком. Я успел заморозить остатки денег на вашем счете. Но большая их часть, увы, потрачена.

– Я давно догадывалась, что дядя нечист на руку, – вздохнула Аманда. – Но что я могла сделать? Он – мой опекун, ему решать, как тратить деньги на мое содержание.

– Одно дело тратить их на ваше содержание, совсем другое – на свои нужды. Обещаю, мы разберемся с вложившейся ситуацией. Я уже подготовил документы для обращения в суд и в банк. Надо узнать, когда и какие суммы снимались с вашего счета и кем именно. Вот бумаги, – нотариус протянул Аманде несколько листов. – Ознакомьтесь. Правда, должен предупредить, на судебные тяжбы может уйти несколько лет.

– Я смогу после совершеннолетия покинуть дом моего дяди? – Аманда была готова к подобному повороту событий. – Мне бы не хотелось продолжать жить в этой семье.

– Понимаю, жить рядом с тем, кто вас нагло обокрал неприятно. Если бы я узнал об этом раньше, мы бы смогли поменять вам опекуна. Но теперь уже нет смысла. Совсем скоро вы станете совершеннолетней. И сможете поступать по своему усмотрению. Должен вас обрадовать. Хотя деньги быстро вернуть не удастся, вы получаете в наследство усадьбу.

– Усадьбу? – удивилась Аманда. – Я не знала, что нашей семье принадлежала усадьба.

– Да, усадьба «Каштаны». Ее оставил вам ваш дедушка по материнской линии. Он подарил вам усадьбу на следующий день после вашего рождения. Она не слишком велика, возможно, поэтому ваш отец не придавал ей особого значения. Усадьба приносит небольшой, но стабильный доход. Ваш дядя сдавал ее в аренду. Теперь деньги от аренды будете получать вы.

– И мне будет, где жить, – обрадовалась девушка.

– Да. Я несколько дней назад направил арендатору письмо с уведомлением, что ему необходимо будет перезаключить договор с вами. Так что скоро вы станете собственницей земли и дома. И вам решать, как всем этим распорядиться.

От нотариуса Аманда вышла окрыленной. Разумеется, вернуть потраченные деньги не удастся. Дяде просто нечем с ней расплатиться. Его большой дом заложен и перезаложен. Недавно дядя ругался с одним из своих кредиторов. Они так громко кричали друг на друга, что было слышно даже в ее комнате.

Обидно, конечно, что ее приданое так бездарно потрачено. Скорее всего, деньги ушел на прихоти тети Берты, модные наряды для Октавии и на погашение долгов красавца Леопольда. Но что сделано, то сделано. Назад не вернешь.

И дядя как-никак два года давал ей кров, кормил ее. Правда родня считала ее нахлебницей. Но разве это важно? От голода она не умерла, от холода не замерзла. Уже за это можно сказать опекуну «спасибо».

Зато теперь Аманда обладательница усадьбы. Там можно выращивать лекарственные травы. Она окончит курсы провизоров-аптекарей. Девушек туда принимают. Потом сможет открыть аптекарскую лавку по продаже различных снадобий.

Жизнь налаживается!

Девушка зашла в ближайшую кофейню. Сегодня она может побаловать себя. Карманные деньги, что выделяет ей дядя невелики. Но она сэкономила на билете благодаря лорду Фарелу.

Кофейня встретила теплом и запахом свежесдобытой сдобы с корицей. Аманда уселась у высокого окна, выходящего на одну из центральных улиц города. Мимо сновали прохожие – разряженные дамы, важные мужчины, шустрые разносчики и расторопные посыльные.

Ароматный горячий кофе приятно щекотал губы. Аманда ела воздушное пирожное и уже ощущала себя хозяйкой усадьбы.

Время от времени девушка поглядывала на коробку со сладостями. Она будет наслаждаться ими по утрам. И вспоминать лорда Фарела. Очень приятный молодой человек. Такой внимательный, отзывчивый.

Мысли Аманды снова вернулись к усадьбе.

Она разведет там розы. Прекрасные розы, ароматные, нежные. Их будет очень много. Она так любит эти цветы. Еще у нее будет небольшой огородик. И, самое главное, грядки с лекарственными растениями. Шалфей, календула, мята, мелисса...

Нет, что не говори, жизнь прекрасна. И даже жадность приемной семьи не сможет испортить отличного настроения Аманды.

Девушка прилебывала кофе и почему-то снова и снова вспоминала о лорде Ричарде. И кто только придумал, что он чернокнижник?

Глава 4

Молодой Фарел дорого бы дал, чтобы не встречаться с отцом в ближайшее время. Но отец срочно вызвал его в город. О причинах этого Ричард мог только догадываться.

Жить в деревне оказалось намного тоскливее, чем Ричард себе мог представить. Да еще и замок практически непригоден для жилья. Так что молодой лорд решил срочно начать серьезную реконструкцию родового поместья.

В первые же дни пребывания Ричарда в замке к нему зачастили соседи. Все являлись под предлогом выразить радость от того, что лорд Ричард решил возродить былую славу дворянского гнезда.

Гости являлись целыми семьями. И у всех непременно оказывалась дочь на выданье, а то и не одна. Девушки жеманились и стоили глазки. Мамаши сладко улыбались и напоминали людоедок в предвкушении обеда. Главы благородных семейств старались нагнать на себя побольше солидности. Спеси местным дворянам не занимать. Пожалуй, ее у них даже поболее, чем у столичных.

Ричард через силу изображал радушного хозяина, угощал непрощенных гостей мужского пола бокалом вина, дамам предлагал чай.

Через полчаса лорд Фарел давал понять, что очень занят и будет рад увидеть их снова через пару недель, а еще лучше через пару месяцев. Когда замок приведут в порядок.

В конце концов Ричард решил, что по горло сыт общением с местной знатью. Теперь важный дворецкий холодно оповещал вновь прибывших, что его милость пока никого не принимает.

Ричард довольно быстро убедился, что когда-то роскошный замок находится в упадке. В нем было холодно и неуютно. Отопление устарело, водопровод работал с перебоями, из кранов порой текла ржавчина. Освещение только свечами и масляными лампами. Просто средневековье какое-то!

Слуг много, но все бестолковые и ленивые. Не мудрено, ведь столько лет в замке не появлялись хозяева. А жалование они получали регулярно.

Молодой лорд привык жить с комфортом. Раз отец сослал его в эту глушь, надо ее изменить на свой вкус. Планы у Ричарда были грандиозные. Главное, чтобы отец их одобрил.

Сельская жизнь явно не для него. Но придется повиноваться решению отца. И найти позитивные моменты в сложившейся ситуации.

Ричард вспомнил о забавной девушке из деревни. Вот кому оптимизма не занимать!

Надо же, она – баронесса! А так и не подумаешь. Обычная служанка, в лучшем случае горничная. Фарелу понравилось, что девушка независимо держит себя. Не жеманничает, и не стыдится, что бесприданница.

Скоро экипаж Ричарда остановился перед высоким мраморным крыльцом великолепного дворца. Городская резиденция семьи Фарел роскошью и благоустройством была достойна самого Императора.

Ряд белоснежных колонн с золочеными капителями украшал фасад здания. Высокие окна блестели как зеркала, отражая синее небо и пожелтевшую листву деревьев, что росли перед дворцом.

Над порталом из серого гранита гордо красовался герб славного рода Фарел – грозный лев попирал поверженного дракона и держал в лапе разящий меч.

Такие же львы расположились по бокам крыльца, ведущего к массивным дверям, украшенными бронзовыми накладками.

Важный привратник распахнул перед Ричардом дверь и с достоинством поклонился.

– Добрый день, лорд Ричард. С возвращением.

– Добрый день, Вельмар.

– Ваш отец ждет вас в кабинете.

– Он не думает, что я хочу сначала навестить матушку? – усмехнулся Ричард.

– Не могу знать, ваша светлость. Милорд распорядился сообщить вам, что ожидает в кабинете и чтобы вы не мешкали. Дела не ждут. Так он сказал.

– Увы, Вельмар, я всегда знал, что для отца дело превыше всего, – Ричард небрежно вручил дворецкому плащ, трость и дорожную шляпу. – Но дела все-таки подождут. Где моя матушка?

– Леди Анна пьет чай в голубой гостиной.

Ричард легко взбежал на второй этаж по мраморной лестнице. Ковер приглушал звук его шагов.

Леди Фарел сидела на диване, заваленном шелковыми подушками. Ее темные волосы были забраны в замысловатую прическу и заколоты высоким перламутровым гребнем. Платье из зеленого бархата свободно облегало все еще стройную фигуру.

В одной руке она держала фарфоровую чашку. В другой – шоколадное печенье. Миледи любила побаловать себя сладостями.

Худошавая, с орлиным профилем, узкими губами и темными глазами, леди Анна никогда не вписывалась в общепринятые каноны красоты. Но она всегда знала себе цену. Природная утонченность сквозила в каждом ее жесте.

– Ричард, мальчик мой! – леди Фарел отставила чашку и протянула сыну руку для поцелуя. – Я думала, ты сначала зайдешь к отцу.

Молодой лорд почтительно поцеловал матери руку:

– У него я задержусь надолго. Поэтому сначала зашел поздороваться с вами.

– Ужасно соскучилась. Ты похудел, – она провела ладонью по щеке сына. – Осунулся. Ты наверняка не следишь за собой. Питаешься чем попало. В имении есть приличная кухарка или повар?

– Матушка, я всего неделю как живу в деревне, и при всем желании не успел бы заметно исхудать, – заметил ей сын. – Повар в замке очень хороший. Вы зря обо мне беспокоитесь.

– Отец все еще сердится на тебя, – вздохнула леди Фарел.

– Последнее время он постоянно сердится на меня. Я почти привык, – улыбнулся матери Ричард.

– Я уговорю отца позволить тебе чаще приезжать в город.

– Бесконечно благодарен за заботу, но право же, не стоит. Думаю, он сам скоро сменит гнев на милость. А сейчас мне надо поговорить с отцом. Не хочу лишний раз вызывать его неудовольствие.

– Зайди ко мне перед отъездом, – попросила леди Фарел сына. – Я велела упаковать для тебя фамильное серебро и большой чайный сервиз. Прошлый раз я как-то не подумала о нем. Тебе необходимо поддерживать свой высокий статус даже в мелочах. Наверняка тебя навещают соседи.

– Посуды в замке предостаточно, – заверил матушку Ричард. – Есть и серебро, и фарфор, и хрусталь. Все в целостности и сохранности. Герберт зорко следит за хозяйским добром. А от общения с соседями меня уже слегка мутит. Но спасибо за заботу.

Ричард вышел из голубой гостиной и направился в кабинет отца.

Конечно, жить в таком роскошном дворце намного приятнее, чем в холодном замке. Но, с другой стороны, почему бы не попробовать себя в роли богатого землевладельца?

Ричарду хотелось поскорее начать неприятный разговор с отцом. Для того чтобы быстрее его закончить.

Он переступил порог кабинета. Его отец стоял у открытого бюро и разбирал бумаги.

– Добрый день, отец.

Лорд Бертрам едва кивнул сыну в ответ и снова занялся бумагами.

Кабинет лорда Фарела отличался аскетичной обстановкой. Большой письменный стол, удобное кресло, бюро, несколько шкафов с книгами. У окна еще два кресла и чайный столик. На паркетном полу ковер. Стены украшали потемневшие от времени портреты предков в тяжелых дубовых рамах.

Молодой Фарел уселся в кресло у окна и вальяжно закинул ногу на ногу.

– Отец, я получил вашу телеграмму. Из нее понял только, что вы желаете срочно меня видеть. Я приехал и весь к вашим услугам.

Лорд Фарел положил бумаги на полку, запер бюро. Подошел к сыну и сел в кресло напротив него. Неспешно достал сигару, закурил:

– Я очень недоволен тем, что ты затеял в поместье.

– Позвольте, отец, я ничего страшного там не затеял. Вы выслали меня из города и дали карт-бланш на преобразование этих руин. Чем я и намерен заняться в ближайшее время.

– Я не давал тебе разрешение разорять фамильное гнездо, – недовольно произнес старый лорд.

– Прошу вас, отец, станем называть вещи своими именами. В замке уже лет двадцать никто не живет. Вспомните, когда вы сами посещали его в последний раз?

– Мне нет необходимости посещать каждое мое имение и каждый замок. Для этого есть управляющие.

– Верно. Вы получаете ренту с земли и недвижимости, расположенной на ней. Вы любезно выделили мне этот полуразвалившийся сарай с целью наказать за недостойное поведение. Я сожалею о произошедшем. Но повторю, вины за собой не чувствую. Я буду смиренно выполнять вашу волю. Вы хотите, чтобы я вдохнул жизнь в старое поместье? Я это сделаю. А каким образом – моя забота.

– Рад, что ты признаешь вину, – лорд Бертрам поднялся и подошел к высокому окну.

За окном открывался вид на ухоженный парк. Статуи древних богов и нимф светились бесстыдной белизной мраморных тел на фоне пожелтевших деревьев. Зеленела лужайка перед домом, все еще буйно цвели розы.

– Только из-за твоей неумной гордости ты лишился отличной должности в Департаменте внутренних дел.

Ричард украдкой вздохнул. Сейчас отец снова начнет выговаривать ему за недостойное поведение.

– Вы считаете, я должен был стерпеть публичное оскорбление от какого-то полунищего князька? – Ричард постарался придать голосу максимальное смирение.

– В Академии ты, в том числе, изучал дипломатию. Мог не доводить дело до дуэли. Тем более что причина поединка, мягко говоря, неприлична. Не поделить оперную певичку!

– Не важна причина, важны последствия. Князь Терес повел себя в отношении меня недопустимо. Попытался дать мне пощечину. Даже сама попытка оскорбительна. Я должен был это стерпеть?

– Не надо было слишком увлекаться шампанским! – отец Ричарда сердито затаился сигарой. – Как можно было применить магию во время поединка? Это же злостное нарушение всех правил и кодексов!

– Терес швырнул в меня плазмой. Это он поступил подло и низко. Я только защищался.

– Жаль, Совет старейшин в это не поверил. Впрочем, этот Терес такой же молодой болван, как и ты.

– Ну, справедливости ради надо признать, я рад, что и Тереса уволили с государственной службы. Зачинщиком дуэли был именно он.

– Ты никогда ни в чем не виноват! – вспыхнул отец. – Сколько на твоей совести дуэлей? Сколько раз мне приходилось вытаскивать тебя из сомнительных историй, пока ты учился в Академии?

– Вспомните себя в этом возрасте, – парировал Ричард. – Я горжусь обилием поединков. И тем, что все они заканчивались только ранением противника. Это говорит о моем мастерстве. Мои руки не запятнаны кровью, а совесть чиста.

– Глупая дуэль поставила крест на твоей карьере. Теперь тебе закрыта дорога на государственную службу.

– Отец, вы всегда знали, я никогда не хотел становиться инквизитором. Это вы выбрали для меня карьеру в Департаменте внутренних дел. Мое мнение вас не интересовало, когда вы определяли меня в Академию.

– Ты был слишком молод, чтобы самому принимать решение. А твой сильный магический дар позволил бы дослужиться до звания Великого Инквизитора.

– Все что не делается, все к лучшему, – философски заметил молодой лорд.

– Теперь уже ничего не поменять. Ты всегда шел наперекор мне, – лорд Фарел раздраженно бросил недокуренную сигару в хрустальную пепельницу на столике. – Мне доложили, что ты решил превратить замок в вертеп.

– Верный Герберт доложил? – невинно поинтересовался Ричард. – Удивительно расторопный управляющий.

– Он предан мне как пес, – удовлетворенно заметил лорд Бертрам.

– Это заметно. Я собираюсь превратить замок не в вертеп, а в элитный клуб для благородных господ.

– Я не позволю этого, – повысил голос отец Ричарда. – И не позволю так глупо тратить деньги твоего деда.

– Он оставил часть своего состояния мне, и я волен распоряжаться им по своему усмотрению. Я же не в карты собираюсь проиграть наследство, а пустить в дело.

– Мой отец всегда был снисходителен к тебе, – вздохнул лорд Фарел.

– Просто мой дед любил меня.

– Конечно, единственный внук, продолжатель рода! Знал бы он, во что ты собираешься превратить замок!

– Отец, вы несправедливы ко мне и живете прошлым. Ведь именно вы отправили меня в эту забытую всеми сельскую местность. Для того чтобы я начал жить самостоятельно и зарабатывать на жизнь своим трудом, как вы изволили выразиться. Так не мешайте мне, прошу вас.

– Даже в страшном сне я представить не мог, что родовое поместье ты превратишь в дешевую гостиницу или публичный дом.

– Ничего подобного там никогда не будет. Как вам подобное могло прийти в голову? – искренне изумился Ричард. – Я планирую переоборудовать его в загородный клуб для знатных и состоятельных господ. Вы же сами посещаете подобный. Так почему бы не организовать аналогичный за городом? Можно еще и охоты устраивать, благо лесные угодья у нас богатые. Или вы, отец, искренне думали, что я буду сидеть в этих развалинах сложа руки, жить на ренту и любоваться природой? Нет, это точно не для меня!

– Я надеялся, ты займешься восстановлением и благоустройством замка.

– Это будет сделано в первую очередь. Кроме того я планирую прикупить несколько отличных участков у местных землевладельцев. Уверяю вас, отец, вы не будете разочарованы. Раз уж сослали меня в эту глушь, так хоть не связывайте мне руки.

– Ты удивительно упрям, – сердито вздохнул старый лорд.

– Я ваш сын. Как говорит матушка, всем пошел в вас. И умом, и характером, – смиренно заметил Ричард.

– Надеюсь, ты не будешь посвящать мать в свои планы относительно поместья? Не надо ее лишней раз расстраивать. Она и так очень переживает твою отставку.

– Разумеется, не буду, – понимающе кивнул сын. – Так вы даете согласие на снос ветхих строений?

– Мне бы стоило лично посмотреть, что именно ты собираешься ломать.

– Вы хотите приехать в поместье?

Старый лорд на мгновение задумался.

– Пожалуй, нет. Я слишком занят. Ладно, ты прав. Я позволил тебе попробовать жить по-своему разумению. Пусть в замке будет загородный клуб, не возражаю. И можешь ломать надворные постройки. Но сам замок трогать не смей!

– Обещаю, отец, фамильный сарай я сносить не буду.

– Твои остроты неуместны, – снова нахмурился лорд Бертрам.

– Кстати, в замке и его окрестностях происходит странные вещи.

– Я знаю. Именно из-за них в замке много лет никто не живет. Но это такие мелочи, – коварно улыбнулся лорд сыну. – Не сомневаюсь, ты с этим сможешь разобраться. Ты сильный маг. И главное, весь в меня, такой же умный.

Глава 5

Вечерним поездом Аманда вернулась в деревню. На этот раз на маленькой станции сошло много народа. Селяне везли из города то, что не могли купить в деревне. Женщины тащили узлы, мужчины несли большие корзины. На перроне было оживленно. Что не говори, а на поезде добраться до места быстрее, чем на повозке или в дилижансе. И просто удобнее.

Сразу с вокзала девушка направилась на почту. Одноэтажное здание из красного кирпича располагалось как раз напротив. Аманда пересекла небольшую мощеную площадь. Каблучки ее высоких шнурованных ботинок решительно цокали по серым булыжникам.

Почтмейстер клевал носом за стойкой. Он совмещал все возможные должности в своей конторе. Был и начальником почты, и телеграфистом, и даже почтальоном.

– Добрый вечер, господин Клейн.

– Добрый вечер, мисс Аманда, – почтмейстер попытался прогнать сон и тряхнул седой шевелюрой. – Желаете отправить письмо?

– Нет. Я бы хотела кое-что узнать.

– К вашим услугам, – улыбнулся Клейн.

– Похоже, где-то затерялись два письма ко мне от нотариуса Николоса Рене. То ли в городе, то ли тут...

– Нет, ничего нигде не затерялось, – возмутился почтмейстер. – Почта работает как часы. Я лично оба раза вручал их господину Зильберту. Я еще удивился, что письма адресованы вам. До этого вы никогда не получили корреспонденции. У меня отличная память. Ваш дядя расписался за них, – господин Клейн порылся в ящике стола. – Вот, посмотрите сами, – он протянул ей ведомость.

– Возможно, он забыл мне их передать, – теперь Аманда была уверена, что деньги потратил ее опекун. Не зря же он спрятал от нее письма нотариуса. – Благодарю вас, господин Клейн.

– Не за что, – улыбнулся ей в ответ почтмейстер. – На почте никогда и ничего не пропадает. Все под строжайшим контролем.

Хотя Аманда и торопилась домой, она опоздала. Дядя и тетя сидели в гостиной. Вид у обоих был мрачнее тучи. Похоже, они ждали Аманду.

– Ты где была? – раздраженно спросила девушку тетя Берта.

– Ездила в город.

– Одна? – вскинула брови тетя Берта.

А с кем она могла поехать? Разумеется, одна. И тетя это отлично знает.

– Да, – Аманде очень хотелось поскорее переодеться и отдохнуть с дороги.

– Что у тебя за коробка? – строго спросил дядя Альфред.

– Конфеты.

– На какие деньги ты их купила?

Аманда решила, что лучше ее родственникам не знать, что это подарок.

– Я экономлю деньги, что вы даете мне на карманные расходы, дядя, – смиренно произнесла Аманда.

– Ты лжешь! – возмутился Альфред.

– Но вы же даете мне небольшие суммы, – Аманда с трудом сдержала улыбку.

Те гроши, что дядя выделял ей на повседневные нужды едва хватало на шпильки и нитки для штопанья чулок.

– Будет справедливо, если вечером мы все вместе поьем чай с этими конфетами, – заметила тетя Берта. Она бесцеремонно подошла к племяннице и отобрала у нее коробку.

Девушка растерялась. Но что делать, не драться же с тетей?

– Порядочной девушке неприлично одной шататься по улицам, – недовольно заметил дядя Альфред. – Это компрометирует не только тебя, но и нашу семью. Что подумают соседи? Тебя и так никто не хочет брать замуж. А уж с таким поведением ты вообще никому не нужна.

Девушка молчала. Сейчас возражать бесполезно. Надо дать дяде и тете выговориться. Они все равно не будут слушать ее доводов.

– Тебя видели в деревне с лордом Фарелом, – по голосу тети Аманда поняла, что та не решила еще, как вести себя. То ли ругать за общение с лордом, то ли попытаться извлечь из этого выгоду. – Ты ехала в его экипаже. Это правда?

– Да. Лорд Ричард подвез меня до вокзала, – призналась девушка. Делать из этого секрета она не собиралась.

В воздухе повисла напряженная пауза.

– Тебе известно, что о молодом лорде Фареле ходят нехорошие слухи? Тебе известно, глупая девчонка, что он чернокнижник?

– Нет, тетя. Этого я не знаю.

– Ты никогда ничего не знаешь. И ведешь себя как простолюдинка. Ты ухитришься выставить себя в дурном свете. От твоей невоспитанности страдаем и мы. Ты не подумала об этом? Ты вообще умеешь думать? – тетя распалась все больше и больше. – Что хотел от тебя лорд Фарел? Надеюсь, ты понимаешь, что не его поля ягода. И тебе он может предложить только непристойности.

– Ничего подобного лорд Фарел мне не предлагал. Я не даю к этому повода, – гордо тряхнула головой девушка. – И я не прислушиваюсь к сплетням. Зато точно знаю – семья лорда Фарела владеет большей частью окрестных земель. Лорд Ричард происходит из благородной и уважаемой семьи. Его отец был придворным магом при Императоре и до недавнего времени возглавлял Налоговый Департамент. Истинный лорд не может скомпрометировать девушку. Мне нечего стыдиться.

Тетя метнула на племянницу испепеляющий взгляд, но не нашла, что возразить.

– Что ты делала в городе? – строго спросил дядя Альфред.

– Я была у нотариуса метра Рене.

– Зачем? – нахмурился опекун.

– Пытаюсь понять, куда исчезло мое приданное.

– Что? – взревел дядя. – Как ты только додумалась до такого? Неблагодарная! Ты что, мне не доверяешь? Я же тебе сказал – все потрачено на тебя. Все, до последнего гроша!

– Конечно, я вам доверяю, – Аманда никогда не умела врать. И никогда не верила дяде. Впрочем, как и остальным членам его семьи. – Но я должна понять, почему стала бесприданницей.

– Потому что твой отец тебе ничего не оставил! Вот почему! – вставила свое веское слово тетя Берта. – Мы на тебя истратили своих денег больше, чем на родных детей!

Тетя Берта умела перевернуть все с ног на голову. Дядя неожиданно остановил поток праведного гнева своей жены.

– погоди, дорогая. Не горячись. Аманда, – раздраженно обратился он к воспитаннице. – Я тебе не раз говорил об этом. Деньги просто закончились. Потому что мы заботимся о тебе. Само собой, твое содержание стоит недешево. Ты как сыр в масле катаешься, у тебя все есть.

– Видимо, дядя, вы ошиблись, – Аманда решила прикинуться простушкой. – Метр Рене тоже удивлен исчезновением денег с моего счета. Он решил лично разобраться с этим. И обещал, что скоро все прояснится.

– Что? Да как он смеет совать нос в мои дела? – взорвался возмущением опекун.

– Не в ваши дела, дядя. В мои. И я не возражаю, – мило улыбнулась ему Аманда. – Я дала свое согласие на разбирательство. Видимо, вас тоже обманули. Возможно, деньги растратили в банке. Ведь отец оставил мне достаточно.

– Ты стала разбираться в юридических вопросах? – ядовито поинтересовалась тетя Берта. – Давно ли? Да ты едва писать и читать умеешь!

Тетя никогда не отличалась тактом. И, очевидно, она забыла, что Аманда окончила пансион с похвальной грамотой.

– Милая, успокойся, – остановил жену Зильберт. – Да, Аманда, ты совершенно права. Я просто не хотел, чтобы ты волновалась по поводу мелочей. Зачем тебе загружать голову всякой ерундой? Девушки должны мечтать, думать о высоком, о романтике, о любви. А не разбираться в скучных документах.

Тетя с удивлением уставилась на мужа. Но благоразумно промолчала.

– Твое наследство не исчезло. Но я должен огорчить тебя. Не волнуйся понапрасну и послушай. Ты же знаешь, твой отец поручил мне заботиться о тебе, опекать как родную дочь...

Альфред Зильберт долго и сладко пел о том, как он трепетно любит Аманду. Она молча слушала и машинально кивала головой. Пусть говорит, ей спешит некуда.

– Признаю, я совершил страшную ошибку. Можно сказать роковую, – сокрушенно вздохнул Зильберт. – Вложил деньги Октавии, Леопольда и твои в одну спекуляцию на бирже. Если бы все получилось, ты стала бы одной из самых богатых невест в округе. И, Откавия, разумеется, тоже... Но меня обманули, дали ложную информацию...

– Ты потратил деньги наших детей на какую-то сомнительную спекуляцию? – заверещала Берта.

– Не перебивай! – цыкнул на нее муж. – Сходи на кухню. Мне кажется, пахнет горелым. Похоже, кухарка что-то спалила.

– Глупости! – возмутилась Берта. – Не пытайся избавиться от меня. Я должна знать, что происходит.

– Тогда не перебивай и не мешай мне, – тихо рыкнул Альфред. Он перевел дух и продолжил: – Случилось страшное. Рухнул фондовый рынок, произошел дефолт, разразился кризис. Ваши деньги пропали...

Большого бреда Аманда никогда не слышала. Зря дядя думает, что она ни в чем не разбирается. В пансионе их обучали не только танцам и хорошим манерам.

Отец устроил Аманду в один из лучших пансионатов города. А там преподавали и основы экономики, и историю, и начальную алхимию. И даже фехтование. Истинная леди должна разбираться во всем.

Хорошо воспитанная девушка не та, что краснеет под взглядом пылкого кавалера и падает в обморок от малейших неприятностей. Девушка должна уметь, прежде всего, здраво мыслить, рассчитывать только на себя и находить выход из сложных ситуаций. В жизни всякое случается. Не всегда в трудную минуту рядом окажутся любящие родители, надежный муж и верные слуги.

Аманда не сомневалась – ее наследство потрачено опекуном. Девушке было смешно слушать, как дядя пытается выкрутиться из сложившейся ситуации.

– Ты полный кретин! – заорала в голос тетя Берта. – Что ты несешь? Какой дефолт, какой кризис? Где деньги Октавии? Где деньги Леопольда?

– Немедленно успокойся и дай мне поговорить с племянницей, – рявкнул на жену Альфред. – Иди, погуляй в саду. И не принимай все так близко к сердцу.

Похоже, до тети дошло, что пострадала только Аманда. А про их детей Зильберт говорит для того, чтобы убедить племянницу в своей непричастности к исчезновению денег.

Это поняла не только Берта, но и Аманда. Плохой из дяди Альберта актер. Просто отвратительный. Напрасно он держит ее за наивную дурочку.

Тетя молча покинула гостиную, но оставила дверь приоткрытой. Похоже, решила подслушать и узнать, чем все закончится.

– Как я и говорил, денег больше нет, – в очередной раз вздохнул дядя.

– Понятно, мое приданное пропало, – кивнула девушка. – Метр Рене пообещал с этим разобраться, найти виновных и передать дело в суд. Он уверен, что можно заставить возместить причиненный мне ущерб.

– Полиция не будет заниматься подобными мелочами, – с надеждой проворчал опекун.

– Нотариус обратится в частное сыскное агентство. А им все равно, чем заниматься, – пожалала плечами Аманда. – Не сомневаюсь, они узнают, почему произошла растрата, и как подобное стало возможным.

– Но никто не виноват! – побледнел опекун. – Просто так сложились обстоятельства.

– Думаю, дядя, вас ввели в заблуждение. Но не переживайте, виновных найдут, я уверена. Те, кто обманул вас и меня, предстанут перед судом.

Дядя Альфред побелел еще больше. Что ж, рано или поздно приходится платить по счетам.

– Метр Рене не только огорчил, но и порадовал меня, – продолжила Аманда.

– Чем же? – обреченно поинтересовался опекун.

– Оказывается, я наследница усадьбы «Каштаны».

– Ах, дорога моя девочка. Это не усадьба, а разрушенный дом и заросший сад. Она приносит одни убытки.

– Неужели? – искренне удивилась Аманда. – Метр Рене сказал мне, что арендаторы исправно платят за пользование участком и домом. Немного, но мне на жизнь хватит.

– Не думаю, не думаю, – сокрушенно покачал головой опекун. – Налоги на землю и недвижимость очень велики. Ты увязнешь в долгах. Я бы советовал тебе отказаться от усадьбы. С ней одни хлопоты.

– Для начала я бы хотела посмотреть ее. Как понимаю, она находится у реки и граничит с поместьем лорда Фарела?

– У меня, к сожалению, сейчас совсем нет времени везти тебя туда. И Леопольд тоже очень занят. Пешком ты туда не доберешься.

– Ничего страшного, дядя, – успокоила опекуна Аманда. – Метр Рене пообещал приехать на следующей неделе. Он хотел обсудить с вами некоторые вопросы. И он обещал мне, что мы поедем посмотреть усадьбу. Вам не о чем беспокоиться.

– Неудобно гонять пожилого человека в такую даль. Я завтра же сам навещу его. А в усадьбе смотреть нечего. Одно запустение. И арендаторы нищие. Платят нерегулярно. Лучше пусть она по-прежнему останется в моем управлении. Я сменю арендаторов, ты будешь получать некоторый процент за пользование землей и домом. А мне можешь платить чисто символическую сумму за хлопоты.

– Так или иначе, но сначала я должна посмотреть, чем владею. А уж потом принимать решение, – лучезарно улыбнулась опекуну девушка.

Глава 6

Ричард Фарел вернулся в замок затемно. Общение с отцом утомило. Лорд Бертрам все еще гневался на сына. Его можно понять – блестящая карьера Ричарда в Департаменте внутренних дел завершилась, едва успев начаться.

С вокзала доставили багаж. Матушка Ричарда вручила ему не только сервиз и фамильное серебро, но еще и ковер в спальню, пару гобеленов для библиотеки, портрет прадеда и милые мелочи, которые едва поместились в два дорожных сундука. Ричард приказал слугам заняться распаковкой завтра. Сегодня ему не хотелось суеты и шума. И у него на вечер запланировано много дел.

Кабинет молодого лорда располагался на втором этаже, рядом со спальней. Ричард разложил на столе карту поместья. Он еще не полностью произвел осмотр своих земель – они были слишком обширны.

Ричард склонился над старинной картой. Хорошо бы прикупить лес, принадлежащий мелкому помещику Морису. Рядом с лесом нет поселений. Никто не расчищает его, не убирает поваленные деревья. Похоже, хозяину лес не нужен. Тут можно организовать отличное охотничье угодье. В дополнение к тому, что простирается к северу от замка. В одном лесу охотиться на кабанов, в другом на мелкую дичь. У охотников много разных предпочтений.

И хорошо бы построить павильон для любителей утиной охоты. Ричард взял лупу и взгляделся в земельный рельеф у реки. Похоже, неудобный спуск к воде, слишком крутой. Надо бы в ближайшие дни съездить туда и осмотреть все в натуре.

Зато немного в стороне виден песчаный пляж. Идеальное место для любителей порыбачить. Рыбная ловля начинает входить в моду у аристократов.

Можно и этот участок присовокупить к поместью. Ричард присмотрелся. Какая-то не то ферма, не то маленькая усадьба. Она перекрывает выход к пологому берегу реки. Значит, он купит эту усадьбу. Снесет дом, а на его месте поставит павильон для рыболовов или охотников. Удобный, комфортабельный, с комнатами для отдыха и отличной современной кухней, оборудованной всем необходимым.

Ричард не сомневался, что сможет вдохнуть в фамильное поместье новую жизнь. Отец уверен – Ричард не сможет прожить без его поддержки? Ошибается. Дед оставил молодому лорду неплохие деньги. Он всегда любил единственного внука и баловал его. Так что стартовый капитал у Ричарда есть. И он сумеет приумножить его.

Отцу не нравилось, что Ричард решил попробовать себя на поприще предпринимателя. Но что делать, если карьера на государственной службе завершилась так стремительно? Стать помещиком? Жить на ренту? Это скучно. И это не для молодого Фарела.

Сейчас многие аристократы вкладывают капиталы в заводы и фабрики. Кто-то зарабатывает деньги на добыче полезных ископаемых. Кто-то строит такие модные нынче санатории и лечебницы.

Так почему не попробовать организовать в старом поместье элитный загородный клуб? Замок огромен, его можно разделить на две половины. Одна для хозяина, вторая для гостей.

Ричард подошел к резному буфету, достал из него графин с вином, плеснул в хрустальный бокал благородный напиток.

У него все получится. Отец поймет, что зря сомневался в сыне. Конечно, Ричард предпочел бы жить в Столице. Но обстоятельства сильнее него. Значит, надо подстроиться под них и извлечь из этого пользу.

Молодой лорд пригубил красного вина. Терпкий напиток приятно обволакивал небо. Вино получено на собственной винокурне. Это тоже плюс. Изысканное вино для знатных гостей, ценящих комфорт и обладающих утонченным вкусом.

Большие напольные часы в ореховом корпусе пробили одиннадцать вечера. Блестящий маятник мерно покачивался из стороны в сторону, поблескивая латунным диском.

Только сейчас Ричард понял, что очень устал. День выдался длинным. Он свернул карту и сунул ее в книжный шкаф. Допил вино. И неожиданно вспомнил о своей утренней попутчице.

Такая милая в своей непосредственности. Совсем молодая, но со своим мнением. И не боится его отстаивать. Не стесняется, что одета скромно. Она совсем не похожа на баронессу, скорее на горничную. В девушке нет ни грамма жеманства. Баронесса Кендел очень сильно отличается от тех девушек и женщин, с которыми Ричард общался раньше. Пожалуй, надо разузнать о ней побольше.

Вряд ли девушка сможет вернуть свои деньги. Может, стоит помочь ей? Для лорда Фарела это не составит особого труда. Наймет хорошего адвоката, и тот мигом вытрясет из нерадивого опекуна все, что причитается бедняжке. Вот только примет ли гордая девушка такую помощь?

Ричард толкнул массивную резную дверь и прошел в спальню. Большая комната со сводчатым потолком и узкими окнами, смотрящими на лес.

Молодой лорд поморщился и коснулся солнечного кристалла, стоящего у тумбы рядом с кроватью. Кристалл загорелся, озаряя мягким светом все вокруг.

Мрачно, неуютно. Надо будет поменять обстановку.

Огромная кровать с балдахином из парчи походила на шатер и занимала центральное место. Стены спальни украшали старинные гобелены с романтическими влюбленными парочками. Рыцари, дамы, единороги... На каменном полу спальни лежала медвежья шкура.

Ричард разделся и лег в холодную постель. Матушка была права, когда вручила сыну льняные простыни. На шелковых он бы превратился в ледышку. Они хороши для города, но не для старинного холодного замка. Первым делом стоит заняться отоплением. Иначе можно схватить простуду.

Неуютно лежать одному на огромном ложе. Есть ли в деревне приличная женщина для того, чтобы коротать длинные осенние вечера? Скорее всего, нет. Можно, разумеется, пригласить из города. Но стоит ли? Проще иногда самому навещать туда.

Размышления лорда о неудобствах сельской жизни прервал громкий и пронзительный вой под окном. Возможно, забрел какой-то пес из деревни. На волчий вой не похоже. Скорее всего, оборотень. Неужели они сохранились в этой глуши?

Хозяин замка поворочался в постели. Хотелось спать, но вой не смолкал. Ричард нехотя поднялся, сунул ноги в домашние туфли, накинул бархатный халат, отороченный мехом соболя. Открыл окно и выглянул наружу. Свет одинокого фонаря слабо пробивался через осеннюю листву. Непонятно, где и кто воет.

Ричард обреченно вздохнул и прошел в кабинет. Снял со стены ружье, покопался в столе и нашел серебряные пули. Тратить свою магическую энергию на какого-то оборотня ему не хотелось. Поеживаясь от холода, лорд вышел в коридор.

И нос к носу столкнулся с управляющим. Похоже, тот ждал его.

– Добрый вечер, милорд, – поклонился Герберт.

– Скорее доброй ночи, – усмехнулся сонный лорд. – Что ты тут делаешь?

– Жду вас, ваша светлость.

– Зачем? – удивился Ричард. – Или тоже вой спать не дает?

– Я хотел попросить вас, милорд, не применять оружия.

– А что же я должен применить, чтобы эта тварь замолчала? Магию? Слишком много чести.

– Очень прошу меня выслушать, милорд.

– Только быстро, – поежился от холода Ричард.

– Прошу вас набраться терпения и не стрелять в оборотня. Он скоро замолчит.

– С чего ты это взял?

– Он воет совсем недолго. Четверть часа или чуть дольше. Должен признаться, милорд, это не совсем обычный оборотень. Это мой дальний родственник.

– Твой родственник? – от неожиданности Ричард едва не выронил ружье.

– Да, ваша светлость. Мой двоюродный племянник Феликс. Поверьте, он милейший человек. Никогда никого пальцем не тронул. Ни на кого не напал, никого не загрыз крупнее курицы. Живет в деревне, держит бакалейную лавку.

– Так почему он тут воет? Выл бы в деревне.

– Феликса односельчане уважают. Но вой им не нравится. Он мешает им спать, пугает детей и баламутит собак. Его могут сильно побить, милорд. И это испортит репутацию Феликса среди соседей.

– А мне, стало быть, его вой должен нравиться?

– Он обещал мне, что как только в замке появятся хозяева, он больше не будет сюда приходить.

– Так почему же он пришел сегодня?

– Феликсу некуда больше пойти, милорд.

– Чем его не устраивает лес? Самое место для оборотня. Или край болота, тоже вполне подойдет. Далеко и от замка, и от деревни.

– Он боится темноты, милорд. Я разрешил ему приходить сюда и выть под фонарем. Пока тут никто не жил.

– Теперь тут живу я и мне не по душе, что он воет под моими окнами.

– Обещаю, больше этого не повторится. Я завтра же поговорю с Феликсом.

– Как твой родственник стал оборотнем? Его кто-то покусал? – поинтересовался лорд Фарел.

– Нет, милорд. Это наследственное. Его матушка превращалась в летучую мышь.

– Удивительная глушь эта деревня. Даже оборотни неполноценные, – вздохнул Ричард. – Я пообщаюсь с твоим родственником.

– Прямо сейчас, милорд?

– Немедленно.

– Но вы не причините ему вреда, милорд? – с надеждой спросил управляющий.

– Если он не попытается меня покусать, то нет, – пообещал Ричард.

– Разрешите мне пойти с вами, ваша светлость?

– Пожалуйста.

– Позвольте, милорд, я верну ружье на место, – Герберт протянул руку, чтобы забрать его.

– Я обещал, что не убью этого Фавикса или как его там...

– Феликса, – поправил управляющий.

– Но если он нападет на меня, разумеется, я его уничтожу. Идем, я хочу поскорее закончить с этим и лечь, наконец, спать.

Через боковую дверь они вышли наружу. Ночь была по-осеннему холодна. Звезды алмазной россыпью светили с темного неба, полная луна висела высоко над горизонтом.

Под тусклым фонарем сидел крупный лохматый пес. Он тоскливо и самозабвенно выл на луну.

– Эй! – окрикнул его лорд. – А ну замолчи немедленно и ступай домой.

Пес вскочил на ноги, и оскалили зубы. Шерсть на загривке поднялась дыбом, глаза блеснули красным огнем.

– Порычи еще у меня! – Ричард присел на корточки, положил ружье на колени и тоже негромко зарычал, глядя в красные глаза пса.

Управляющий опасливо покосился на хозяина.

Пес замолчал, шерсть на его загривке опустилась.

– Феликс, завтра до обеда придешь ко мне, и мы поговорим. А сейчас ступай домой. Если нейдет, можешь поковылять по дороге. Но тут мне концертов больше не устраивай, а то пристрелю. Понял?

Пес гавкнул в ответ.

– Вот и умница, – удовлетворенно кивнул лорд. – Ступай.

Пес развернулся и затрусил по дороге, ведущей в деревню.

– Благодарю вас, ваша светлость, – с поклоном произнес управляющий. – Ваша доброта безгранична.

– А мое терпение – нет, – буркнул Ричард.

Он вручил управляющему ружье и пошел в спальню, едва сдерживая зевоту. Ричард жутко хотел спать.

– Да, Герберт, все забывал сказать. Протопите как следует замок. Мне надоело сидеть в холоде. Не жалейте дров и угля.

– Разумеется, ваша светлость. Завтра же все сделаю. Прошу простить мою оплошность. Мы еще не привыкли к новым порядкам.

– А что, в замке принято мерзнуть? – удивился Ричард.

– Тут принято экономить на всем, милорд. Так заведено веками. Экономия признак благочестия. К тому же хозяева давно не жили в замке. Так для кого топить?

– Логично. Но теперь тут живу я. А я очень люблю тепло и комфорт. Я и не благочестив.

– Уже завтра в ваших комнатах будет тепло, как летом, милорд, – пообещал управляющий. – А замок придется протапливать несколько дней. Прошу простить, но мне нужно ваше разрешение на закупку угля.

– Разрешаю. Покупай. Деньги возьми у эконома. Или просто скажи ему, чего и сколько надо.

– Прогреть вам жаровней постель, милорд? – поинтересовался управляющий.

– Нет, это долго. А я хочу спать, – отмахнулся лорд.

Ричард дошел до спальни и снова забрался в холодную постель. Сон уже почти сковал его глаза, когда рядом с постелью возникло мутное белое пятно. Оно заколебалось, и приняло черты женщины лет тридцати пяти. Призрачная женщина тяжело и шумно вздохнула.

– Простите, дорогая прабабушка, – устало произнес Ричард. Сделал пасс рукой, и призрачная женщина рассыпалась мелкой сверкающей пылью. – Я страшно устал. Мы пообщаемся в другой раз. На сегодня с меня хватит оборотня-бакалейщика.

Глава 7

Норберта Зильберт была вне себя от возмущения – Альфред позволил себе повыситься на нее голос.

Неслыханно! Давно он не вел себя подобным образом. Последний раз Альфред вышел из себя, когда Леопольд проиграл кругленькую сумму в карты. Тогда даже Берта кричала на сына. А это она делает крайне редко. Дети – ее сокровище, ее гордость.

Берта сердито ходила по будуару, как львица по клетке. Будь у нее хвост, она бы била им себя по крутым бокам. А поскольку хвоста не было, Берта обмахивалась кружевным веером.

Интерьер будуара Норберты был выполнен в нежных пастельных тонах. На стенах и потолке богатая лепнина. Правда, местами она отвалилась. И обои время от времени служанка подклеивала клейстером, сваренным из крахмала. Что делать, времена настали тяжелые, денег на все не хватает. Главное чтобы парадные покои блистали роскошью. Знатные гости не должны сомневаться в благосостоянии семьи.

Как некстати эта наглая девчонка начала наводить справки о своем наследстве. Как она вообще додумалась до этого? Берта шумно сложила веер. Нахалка, молодая нахалка!

Дверь в будуар открылась, стремительно вошел Альфред. Берта метнула на него испепеляющий взгляд:

– Как ты посмел разговаривать со мной в подобном тоне, де еще в присутствии этой никчемной девчонки? – набросилась на мужа Берта.

– Успокойся, дорогая, – раздраженно остановил жену Альфред. – Успокойся и послушай.

– Никогда, слышишь? Никогда не смей унижать меня! – не унималась Берта.

– Сядь! – гаркнул муж. – Хватит строить из себя знатную даму. Еще немного, и мы пойдем по миру. Дом заложен, земли тоже, в банке кредита больше не дадут. Наш дорогой Леопольд в очередной раз проигрался. И ты это отлично знаешь. Из-за него я влез в долги. Из денег осталось только приданое Октавии и то, что мой отец оставил Леопольду. Октавии надо выйти замуж, Леопольд тоже пора подумать о женитьбе. Может, возьмется за ум и перестанет играть. В ближайшие дни мне придется разбираться с нотариусом Рене. Но это еще не все!

Берта охнула и опустилась в широкое кресло, обитое розовым, слегка потертым шелком.

– Что случилось? – пролепетала она.

– Случилось то, что Аманда узнала об усадьбе «Каштаны».

– Как? – выдохнула Берта. – Как она могла узнать о ней?

– Это раскопал метр Рене. Все складывается не в нашу пользу. Мне нечем платить слугам, – продолжил ее муж. – Скоро они начнут разбегаться от нас, как крысы с тонущего корабля. А моя племянница поняла, что я растратил ее приданное. Она не дура, уж поверь мне. Аманда поручила нотариусу разобраться, куда делись ее деньги. И метр Рене разберется, будь уверена. И главное, Аманда собирается осмотреть усадьбу «Каштаны». И, как я понял, она намерена там жить.

– Но это невозможно! – выпалила Берта. – Без ренты с усадьбы нам точно придется лишиться половины прислуги.

– Я надеялся, что Аманда никогда не узнает о ней. Я был уверен, что уничтожил все документы, связанные с усадьбой.

– Значит, не все, – зло заметила Берта. – Ты никогда ничего не доводишь до конца.

– Папаша так трепетно любил свою дорогую доченьку Ивону, так заботился о ней. Настолько, что завещал новорожденной внучке усадьбу. Ничего подобного нашим детям он не подарил!

– Не ной! – одернула мужа Берта. – Ты же говорил, что уничтожил все документы. И усадьба по праву принадлежит тебе.

– Был уверен, что уничтожил завещание отца. Но, похоже, он оставил второй экземпляр нотариусу. Я понятия не имел, что папаша знаком с метром Рене.

– Теперь уже неважно, – отмахнулась его жена. – Что же делать?

– Понятия не имею. Попробую убедить Аманду, что будет лучше, если я по-прежнему буду управлять усадьбой. За это она может остаться жить у нас на прежних правах. Станет приживалкой. Вполне достойно для старой девы. Я бы, разумеется, предпочел, чтобы она вышла замуж. Но кому нужна нищенка?

– Не думаю, что она тебя слушает... Надо было хоть что-то оставить из ее денег. Глядишь, смогли бы выдать ее замуж хоть за кого-то.

– Она бы не согласилась. Аманда очень своевольна.

– Да, – вздохнула тетя. – У нее ужасный характер. А ведь как долго изображала из себя кроткую овечку. Слова лишнего не говорила, глаз поднять не смела. Я даже подумать не могла, что она только прикидывается скромницей. Но как же нам быть? Возможно, есть какие-то варианты?

– Других вариантов нет, – отрицательно качнул головой Альфред.

– Почему? Если, например, бедняжка неожиданно умрет... – вкрадчиво произнесла Норберта.

– Ты с ума сошла? Раньше надо было думать об этом. Теперь поздно. Раз за дело взялся метр Рене, внезапная смерть Аманды накануне совершеннолетия вызовет у него вопросы. А он хуже бульдога. Если вцепится, не отпустит, пока не докопается до истины. Или ты хочешь до конца дней гнить на каторге?

– Ладно, идея не слишком хорошая, – согласилась с мужем Берта. – Риск неоправданно велик. А если Аманда сойдет с ума и ее признают недееспособной?

– Пожалуй, это мысль, – оживился Альфред.

– Придется этим заняться мне. Ты же никогда ничего до конца не доводишь, – недобро усмехнулась Берта.

– Поторопись, время играет не на нас.

– Не учи меня. Мне надо было давно взять все в свои руки. Я надеялась, что Аманда останется в доме в качестве помощницы. Столько времени нянчились с ней, и вот такая неблагодарность. Когда мы получаем деньги от арендаторов? – сменила тему Берта.

– Через два дня.

– Ты не забыл, что к нам приедет с ответным визитом семья князя Палмера?

– Помню.

– Надо к их приезду навести блеск в доме, и привести в порядок парк. Жаль, что ты уволил садовника.

– Он нам не по карману, – напомнил жене Альфред.

– Все равно надо будет пригласить кого-то, кто сможет придать парку надлежащий вид.

– Можно на один день нанять сына кузнеца. Он берется за любую работу.

– Унизительно не иметь в доме нужную прислугу, – вздохнула Берта.

– Чтобы избежать этого, нам придется принять соответствующие меры, – Альфред достал из ящичка шкафа коробку с сигарами и взял одну.

– Не нам, а мне, – поправила мужа Берта.

– Не придирайся к словам, милая, – Альфред поспешил сменить тему разговора. – Октавия очень понравилась молодому князю. Вилей Палмер не спускал с нее глаз.

– Я это тоже заметила. Не мудрено, она у нас красавица. И Вилей понравился Октавии. Они будут идеальной парой.

– Очень надеюсь, что в ближайшее время молодой князь сделает предложение нашей дочери. Очень приятный молодой человек. И, что немаловажно, состоятельный.

– Я рада, что Октавия станет княгиней. Хорошо бы и Леопольду жениться на дворянке.

– Согласен. Но Леопольд не спешит обзавестись семьей. Сколько раз я ему говорил, что пора, но нет, он не слушает.

– Пусть нагуляется вдоволь. Это девушке нельзя откладывать замужество, а мужчине никогда не поздно жениться, – Берта потянула за шнур, висевший у дивана.

Горничная появилась через несколько мгновений.

– Принеси мне чаю, – приказала ей хозяйка. – И бисквит.

– А мне смородинового ликера, – потер руки Альфред. – Ничто так хорошо не снимает напряжение.

Его жена неодобрительно поморщилась, но промолчала. В конце концов, он тоже устал. Сегодня у всех выдался сложный день.

Скоро горничная накрыла чайный столик. Слуг метресса Зильберт держала в ежовых рукавицах. Они были отлично вышколены, расторопны и немногословны. Но даром слуги работать не будут.

Ее муж прав: не будет денег, не будет и прислуги. И что тогда делать? Самой готовить еду, стирать и убирать в доме? От одной этой мысли Берту бросило в дрожь. Нет, такого позора она не допустит!

Альфред налил себе ликер из хрустального графина, вальяжно уселся на диван и раскурил сигару. Запах дорогого табака наполнил будуар. Сложно расстаться с привычкой к роскоши.

– Главное, чтобы Аманда не поселилась в усадьбе. Если ей это удастся, то прощай рента, – Альфред выпустил изо рта сизое кольцо дыма и проследил за ним взглядом. – Вся надежда на тебя. Не сомневаюсь, ты сможешь решить эту проблему. Я страшно устал, дорогая.

– Я тоже...

Берта задумчиво смотрела в окно. Ночь спустилась на поместье, укутав его темным покрывалом. Метресса Зильберт тяжело вздохнула.

От бывшего величия их семьи осталась одна видимость. Еще немного, и все узнают, что Зильберты едва сводят концы с концами.

Октавия призналась матери, что Вилей Палмер понравился ей. Но это еще не значит, что дочь захочет выйти за него замуж. Октавия витает в облаках. Мечтает о принце. А кто из девушек не мечтает о нем?

Норберта решила, что завтра же отправится в соседнюю деревню к ведунье. Она предсказывала судьбу, гадала, лечила скот и заговаривала болезни. Мало кто знал, но на самом деле тетушка Габриэла была настоящей ведьмой, умела насылать и снимать порчу, готовить зелья. И не только приворотные и лечебные.

С ведьмами в Империи боролись беспощадно. Они приравнивались к государственным преступникам. Но как обойтись без услуг ведьмы, если надо устранить соперницу или отправить к праотцам надоевшего мужа? В чем можно обвинить горящую вдову или счастливую невесту? Как доказать, что они прибегли к услугам ведьмы? Сложно, практически невозможно.

Берта несколько раз обращалась к Габриэле за помощью. Первый раз надо было избавиться от нежелательного ребенка. Потом вернуть утраченную невинность. В молодости так легко поддаться искушению!

Замуж за Альфреда Берта вышла не без помощи Габриэлы. Одно плохо, ведьма не смогла предвидеть, что Альфред в итоге все-таки разорится. Но ведьмы не всемогущи и не всезнающи.

С помощью зелий Габриэлы Берта зачала первенца-мальчика. Ведь так важно подарить мужу наследника мужского пола.

Габриэла поможет и сейчас. Жаль, берет она за услуги недешево. Однако, что не сделаешь ради семьи?

Уже завтра утром она встретится с ведуньей.

Свести человека с ума можно разными способами. Даже Берта знает несколько. Но сейчас надо действовать быстро.

Вовсе не обязательно, чтобы Аманда на самом деле тронулась умом. Главное, чтобы в это поверили окружающие. Для этого зелья тетушки Габриэлы подойдут идеально.

Глава 8

В обед к лорду Фарелу явился бакалейщик. Вид у него был понурый, как у побитого щенка. Ричард принял его в библиотеке.

– Прошу простить, ваша светлость, за вчерашнее, – виновато пробормотал Феликс. – Но это сильнее меня.

– Мне совершенно не нравится, что ты воешь под окном моей спальни. Но у меня есть к тебе предложение. Ты можешь приходить в поместье в полнолуние и выть под фонарем. Его установят в дальнем конце парка. Там ты никому мешать не будешь. А за это ты будешь время от времени показываться моим гостям.

– Зачем? – удивился бакалейщик.

– Оборотни нынче редки. Горожанам интересно посмотреть на живого оборотня в родной среде, так сказать. И еще интереснее пристрелить его самолично. Мне надо привлекать внимание к поместью всеми способами.

Бакалейщик побледнел.

– Милорд, вы хотите, чтобы меня убили? – пролепетал он.

– Нет, конечно. Как тебе такое в голову пришло? Обещаю, вреда тебе никто не причинит. Ты будешь просто разыгрывать небольшой спектакль, а мои слуги тебе помогут. И все. Никто не пострадает. За это тебе будут еще и платить.

Бакалейщик замер. Он ожидал чего угодно, но только не подобного.

– Подумай над моим предложением. Я тебя не тороплю. Почему бы твое проклятье не использовать на пользу? Тебе – деньги, загородному клубу – дополнительный приток гостей.

Ричард всегда подозревал, что в нем умер великий предприниматель. Отец, конечно, не одобрит подобных фокусов. Но он сам отправил сына в деревню, лишил содержания и дал возможность жить самостоятельно. Как именно – никто не уточнял. Так что Ричард попробует наладить дела по своему усмотрению.

Что за интерес быть сильным магом и не иметь права применять магию? Ее можно использовать только в исключительных случаях. А раз так, он забудет на время о своем даре, и превратиться в обычного обывателя.

Ричарду понравилось управлять имением. Реконструкция замка шла полным ходом. Идеи возникали на ровном месте и требовали немедленного воплощения.

– Скажи-ка, милейший, что празднуют в деревне осенью кроме сбора урожая? – поинтересовался лорд Фарел у бакалейщика.

– У нас много праздников, – пожал он плечами. – День осеннего равноденствия, день первого снега, день духа леса. Да полно всяких, всех и не упомнишь.

– Как думаешь, если в поместье организовать праздник осеннего равноденствия, например, селянам это понравится? Угощение за счет господина этих земель. То есть за мой.

– Конечно, понравится, милорд! – вытаращил глаза бакалейщик. – Тут народ веселиться любит. Только зачем это вам?

– Обитатели деревни относятся ко мне настороженно. Местные дворяне тоже. Мне надо налаживать отношения с населением. И кроме того буду привлекать горожан к моему загородному клубу. От селян требуются народные танцы и игры. Прыжки через костер. Что там еще у вас принято? Меня интересует местный колорит. Возьмешься все это организовать? Твой дядя очень хвалил тебя. Говорит, ты сообразительный и тебя в деревне уважают.

– Постараюсь помочь, чем смогу, ваша светлость, – бакалейщик с трудом скрыл загоревшийся в глазах огонь. Но Ричард уже понял, что Феликс заинтересовался его идеей.

– Отлично. Итак, от тебя нужен план праздника, что за чем следует: когда едят, когда поют, когда танцуют и играют. Побольше народного колорита, симпатичных селянок, коров с

колокольчиками, овец расчесать, лошадям в гривы заплести ленты. Это ты сам сообрази, чтобы было красиво, ярко, задорно. Обговоришь все со своим дядей, моим управляющим. В замке будет бал для местной знати. А для селян организуем гуляние под его стенами на лугу. Все будут довольны.

Если бы отец Ричарда знал, чем занимается его сын, он ужаснулся бы. Потомственный маг, хозяин земель, седьмой лорд Фарел решает с бакалейщиком-оборотнем, как лучше провести сельский праздник. И ради чего! Чтобы завоевать доверие местных жителей и привлечь в клуб больше посетителей. Занятие, достойной купца или мещанина средней руки.

«Назовем это меценатством», – решил Ричард. Тогда отец останется доволен. Лорд может поощрять своих подданных подобными праздниками. А бал для дворян затмит своим великолепием столичный.

Надо непременно пригласить на него ту необыкновенную девушку. Баронессу Аманду. Интересно, разобралась она со своим наследством, выяснила, куда делись ее деньги?

Нравы в деревне простые. Не надо заранее оповещать о своем визите. Ричард помнил, как в первые дни его приезда к нему зачастили гости. Но Зильбертов среди них не было. Интересно, почему? Слишком хорошо воспитаны и не хотят навязываться? Или наоборот, считают это ниже своего достоинства?

– Феликс, ты знаешь девушку, которую опекает Зильберт? Ее зовут Аманда.

– Конечно, милорд. Она часто заходит за покупками в мою лавку.

– Но она баронесса, ведь так?

– Да, ваша светлость. Но ее родню это мало волнует. Метта Аманда работает наравне с прислугой. И на рынок ходит, и кухарке помогает, и даже, говорят, убирает в доме. Бедняжка, не повезло ей с родственниками!

– Девушке можно только посочувствовать. Я недавно узнал ее печальную историю. Расскажи поподробнее о ее опекуне и вообще о семье Зильбертов. Обещаю, все это останется между нами.

– Альфред Зильберт считает себя очень важным человеком. Держится особняком, в деревне появляется редко. Когда-то его семья владела большими земельными наделами и лесными угодьями. Еще при деде Альфреда эта семья была одной из самых богатых в округе. Но постепенно семья беднела и продавала свои земли. Нынешние Зильберты привыкли жить на широкую ногу. Большой дом с парком, роскошный выезд. Но, говорят, дом уже заложен, коляска куплена в долг, слугам задерживают жалование. Дочка на выданье, приданное у нее приличное.

– Значит, все не так плохо, – заметил Ричард.

– Очевидно, милорд. Но о помолвке метты Зильберт пока не слышно. Говорят, девица знает себе цену и отвергла уже несколько завидных женихов. Сын Зильбертов не отличается ангельским поведением. Сын пока жениться не собирается, но деньжата у него водятся. То ли бабушка оставила наследство, то ли тетя, точно не знаю. Говорят, он – игрок. И страшный бабник. Деревенские девушки обходят его стороной. Но это только слухи, милорд, как понимаете.

– Слухи, похожие на правду, – кивнул лорд Ричард.

Бакалейщик рассказал все, что знал о Зильбертах. Все сплетни, слухи и мнения на их счет. У Ричарда сложилось твердое убеждение, что семью в деревне недолюбливают. Но Аманду жалеют и считают очень хорошей девушкой – скромной, умной, доброй.

Он отпустил бакалейщика и достал карту поместья. Раз у Зильберта все так плохо, можно прикупить и его земли, если они удачно расположены.

Карта была слишком старой, и понять, какие участки кому принадлежат, оказалось сложно. В конце концов, Ричард пригласил управляющего.

– Герберт, мне надо знать, кому принадлежат земли, граничащие с поместьем, – лорд Фарел через лупу пытался прочитать затертые надписи.

– Я могу уточнить в Муниципалитете, милорд. Там есть полный список.

– Сделай это как можно скорее. Я хотел бы купить лес, принадлежащий Морису, – Ричард указал на карту. – Как понимаю, этим лесом никто не пользуется уже много лет.

– Да, милорд. Старик Морис живет в деревне. Думаю, он с радостью избавится от участка. Семьи у него нет, в аренду лес брать никто не хочет – неудобное расположение. Холмы, бездорожье.

– Для охоты очень даже неплохо, – заметил лорд. – Что это за место? Похоже на небольшую ферму. Не могу прочесть название.

– «Каштаны», милорд. Маленькая усадьба. Очень маленькая.

– Но она перекрывает выход к реке.

– Там есть тропинка, милорд. По ней ходят селяне. Она там с незапамятных времен.

– То есть тропинка принадлежит селу?

– Нет, милорд, первый хозяин фермы позволил пользоваться ею безвозмездно. Чтобы жителям не делать большой крюк.

– Очень благородно с его стороны. И давно это было?

– Да, милорд, давно. Лет триста назад, а то и больше.

– Кому принадлежит ферма?

– Семье Зильбертов, если они ее еще не продали, ваша светлость. На моей памяти там жил отец Альфреда Зильберта. Старик Клаус жил в ней последние годы. Там и умер. Думаю, что хозяин фермы теперь его сын Альфред. В усадьбе сейчас живут арендаторы. Пользуются садом, если не ошибаюсь. Выращивают фрукты.

– Скажи, а Зильберты приходили ко мне с визитом?

– Да, милорд. Но вы приказали отвечать, что пока никого не принимаете.

Лорд Фарел отпустил управляющего, убрал карту и подошел к окну кабинета. Золотой лес покрывал пологие холмы. Вдали под яркими лучами блестела река. По лазоревому небу медленно плыли белоснежные пушистые облака.

Погода отличная. После обеда можно продолжить осмотр поместья.

В деревне простые нравы. Необязательно извещать за неделю о своем визите. Лорд Фарел не привык откладывать дела в долгий ящик. Поскольку Зильберты приезжали к нему, он тоже может навестить их с ответным визитом. Заодно узнать, не желает ли глава семейства продать маленькую ферму. Деньги, судя по всему семье сейчас очень нужны. Лорд Фарел готов дать за нее хорошую цену. В разумных пределах, конечно.

Ричард снова посмотрел на реку. Она серебристой змеей вилась по его обширному поместью. Лорд Фарел поймал себя на мысли, что будет рад увидеть Аманду. Необычная девушка. С ней интересно беседовать. У нее острый ум и свой взгляд на вещи.

Непонятно, почему большинство дворянских дочерей после выхода из пансиона сразу забывают то, чему их учили? Словно они проводили там годы только ради получения похвального листа и аттестата.

Ум не входит в добродетели светских девиц. Они должны с достоинством держать себя в обществе, играть на музыкальных инструментах, грациозно танцевать и хлопаться в обморок по любому поводу. Но это безумно скучно!

Когда девица выходит замуж, она со временем превращается или в блеклую жену, окруженную выводком детей, или в светскую львицу. Львица говорит дерзости направо и налево, разбивает сердца кавалерам и треплет нервы мужу. Тоже не слишком веселая перспектива.

Счастливые браки такая редкость в высшем обществе. Поэтому Ричард и не спешил связать себя семейными узами. Хотя его родители являли собой пример идеальной и счастливой семьи.

Но, где гарантия, что и ему повезет? На балах он встречал напыщенных и жеманных девушек, разодетых по последней моде. Жениться ради того, чтобы обзавестись потомством? Это не для него.

Лорд Фарел не стал размышлять, что сильнее влечет его в поместье Зильберта. Желание выкупить земли, или увидеть Аманду? Разве это так важно?

Хотя девушка однозначно заинтриговала его. Есть в ней шарм и некая загадка. Как она будет жить дальше? Сможет ли справиться с навалившимися на нее проблемами?

Ричард открыл окно и вдохнул прохладный осенний воздух, пахнувший опавшей листвой и влагой.

Глава 9

На кухне пахло пряными травами. Кухарка колдовала над соусом. Аманда только что пришла с рынка и разгружала продукты. Она переложила овощи в большую корзину в углу, отдала кухарке мясную вырезку и поставила бутылку постного масла на стол.

– А где перловая крупа? – спросила кухарка.

Про нее Аманда совсем забыла.

– Я сейчас схожу в лавку, – вздохнула Аманда, берясь за ручки плетеной сумки.

– Не надо. Сегодня обойдемся без нее, – кухарка положила пухлую руку на плечо девушки. – Не стоит по десять раз в день ходить в деревню.

Марта отобрала у девушки сумку и заглянула в буфет.

– Я тут кое-что припасла, – улыбнулась она Аманде. – Давай попьем чай. Вскипяти воду. Я сегодня тоже что-то заработалась.

Девушка поставила на плиту чайник и села за стол. Марта поставила перед ней чашки, вазочку с черничным джемом и еще одну вазочку с крышечкой.

– Вчера господа изволили пить чай. Я не удержалась, и утащила несколько конфет, – Кухарка как фокусник открыла крышку. – Глянь, какая красота!

Конфеты в золотых и серебряных обертках блестели в лучах полуденного солнца как россыпь драгоценных камней. Аманда печально улыбнулась, глядя на лакомство.

Она никогда не ела за одним столом с семьей дяди. Бедной родственнице надо знать свое место.

Тетя Берта забрала конфеты не для того, чтобы распивать вечерние чаи с Амандой. Разумеется, тетя не поверила, что девушка купила конфеты на сэкономленные деньги.

Но все-таки крохи перепали с барского стола и Аманде, и кухарке.

– Ты что погрузилась? – спросила Марта, разливая чай.

– Это мои конфеты, – девушка развернула одну из них и откусила. – Тетя вчера забрала их у меня.

Нежный ореховый крем обволакивал небо, щекотал губы. Безумно вкусно! Аманда закрыла глаза от удовольствия и отхлебнула горячего чая.

– А я-то удивилась, с чего бы хозяевам пить вечерний чай с такими дорогими конфетами? Тогда забери все. Они же твои, – кухарка пододвинула Аманде вазочку. – Еще и вечером полакомишься.

– Нет, Марта, не надо. Я с удовольствием съем их в твоей компании.

– Знала бы, прихватила бы побольше, – буркнула Марта. – Госпожа Норберта на удивление жадная женщина. Грех плохо говорить о хозяевах, но уж что есть, то есть.

Резко зазвонил колокольчик. Кухарку требовала госпожа.

Марта вернулась быстро.

– Что ни день, то причуды, – вздохнула она. – Метта Октавия решила отныне каждый день пить отвар из розовых лепестков. Говорит, это улучшает цвет лица. Приказано немедленно приготовить.

– Я соберу в саду, – Аманда поднялась со стула.

– Я сама все сделаю, тебя они и так загоняли, – покосилась на дверь кухарка. – Отдохни хоть немного после рынка. Дорога не близкая. Да и сумка непригодная.

Кухарка взяла плоскую тарелку и вышла в сад. Аманда допила чай, убрала конфеты в буфет, подальше от посторонних глаз. Хозяйка редко заходит на кухню. Но если увидит, что слуги лакомятся конфетами – скандала не избежать.

Девушка уже собиралась покинуть кухню, когда снова бешено, зазвонил колокольчик. Он трезвонил отчаянно, без умолку. Марта как раз возвратилась из сада.

– Что еще стряслось? – она шваркнула плоску с лепестками на стол и поспешила на зов. Но в дверях столкнулась с Октавией.

– Тебя где носит? – набросилась она на Марту.

– Собирала лепестки для отвара, как вы приказали, – растерялась кухарка.

– Оставь их, – раздраженно отмахнулась Октавия. – Не сейчас. А ты что тут делаешь? – зло покосилась она на Аманду.

– Принесла продукты с рынка.

– Быстро иди к себе, и не высовывайся, – прошипела Октавия. – У нас гости. И им совершенно необязательно общаться с тобой. А ты быстро приготовь чай, – приказала она кухарке. – Подай в гостиную. Бисквит остался?

– Да, мистрис Октавия.

– Еще подай фрукты. И пошевеливайся! – Октавия была очень возбуждена. Она покраснела и судорожно озиралась по сторонам, очевидно соображая, чем еще можно угостить неожиданного и дорогого гостя.

Аманда поднялась к себе. Видимо, приехал жених Октавии с родителями. Кухарка говорила, они собирались навестить Зильбертов. Тетя Берта дала указания Марте, что именно должно быть на столе. Но гости появились раньше намеченного срока.

Про князя Вилея Палмера Аманда знала только то, что он богат и очень привлекателен. Похоже, скоро ее кухня станет княгиней. Сбудется заветная мечта Октавии.

По дому как на пожаре носились слуги. К чему эта суета? Раз гости уже приехали, поздно наводить лоск. Аманда выглянула в окно. Перед домом стоял вороной жеребец. Он мотал головой и бил копытом. Значит, в доме не гости, а гость.

На лиловом бархатном седле девушка увидела вензель Ф под короной. Нет, это конь не князя Палмера. Похоже, у Октавии появился еще один претендент на руку и сердце.

Аманда не отличалась любопытством. Но ей лучше быть в курсе всего, что происходит в семье опекуна. Девушка выскользнула из комнаты, на цыпочках прошла по длинному коридору и открыла дверь в библиотеку. Ее окна выходили в парк. Библиотекой в семье пользовались редко. Зато Аманда засиживалась тут до глубокой ночи. И ей никто не мешал читать книги.

Раз в доме дым коромыслом, значит, гость гуляет с хозяевами по парку. Девушка осторожно отодвинула тяжелую бархатную портьеру. Она не ошиблась. По площадке у давно пересохшего фонтана важно вышагивал ее дядя. Он показывал гостю то на парковую статую без рук, то на кусты экзотических растений, то куда-то вдаль. Очевидно, раньше семья Зильбертов владела теми землями.

В неожиданном госте Аманда с удивлением узнала лорда Фарела. Вот уж кого она ожидала увидеть тут меньше всего.

Девушка вернулась к себе в комнату, достала иголки и нитки и принялась чинить пальто. Его так любезно очистил проводник вагона. Но она только утром увидела – на рукаве оказалась дырка. Небольшая, но выглядит неряшливо. Видимо, когда девушка падала, порвала пальто о придорожный куст.

Работа несложная. Аманду учили шить в пансионе. Главное, не спешить и делать все аккуратно. Тогда будет почти незаметно.

Громкие шаги по коридору оторвали девушку от работы. Без стука открылась дверь. На пороге стояла тетя Берта. Ее светлые водянистые глаза метали гневные молнии.

– Немедленно приведи себя в порядок, – скомандовала она.

Аманда отложила шитье и устала на тетю.

– Простите?

– Хотя бы причешись, а то похожа на ведьму!

Девушка пригладила рукой волосы. Они в полном порядке. Что хочет от нее тетя?

Норберта швырнула Аманде свою шелковую шаль.

– Накинь на плечи и ступай за мной. Его светлость, лорд Фарел желает тебя видеть. Он изволил почтить нас своим визитом. Постарайся побольше молчать. Не хочу, чтобы он принял тебя за деревенскую дурочку. Ты уже и так выставила себя перед ним не в лучшем свете. Почему не сказала, что попала под его экипаж?

– Я даже не ушиблась.

Тетя презрительно скривила губы:

– Ты напугала лошадей его светлости! Лорд Фарел очень добр. Он настойчиво интересовался твоим здоровьем. Я сказала, что у тебя болит голова, и все. Поняла?

Аманда машинально кивнула. Она ничего не поняла. Что хотела от нее тетя?

Похоже, лорд настоял на встрече с девушкой. Иначе, зачем тете самолично заявляться сюда? А раз тетя позволила Аманде надеть свою шаль, значит все серьезно. Как еще можно скрыть скромное, если не сказать, убогое платье девушки?

– Не порви! – прикрикнула на подопечную Норберта. – И не испачкай.

Тетушка недовольно поправила на плечах девушки шаль, которая почти полностью скрыла безликий наряд Аманды.

– Не строй глазки его светлости, не кокетничай, – продолжала тараторить тетя, пока они шли по коридору. – Молчи и улыбайся. Нет, не улыбайся, – передумала Норберта. – Так ты точно будешь похожа на слабоумную. Просто сделай серьезное лицо. Надеюсь, этому тебя научили в пансионе? Ты чего молчишь, как в рот воды набрала?

– Не хочу перебивать вас, тетя, – Аманда потупила взгляд и с трудом сдержала улыбку. Она при всем желании не смогла бы вставить ни слова.

– И за какие грехи боги послали нам тебя? – мученически вздохнула Норберта, закатив глаза к потолку.

– Не знаю, тетя, – пожала плечами девушка.

– Это был риторический вопрос, – огрызнулась метресса Зильберт.

Аманда никогда не сомневалась – с чувством юмора у тети проблемы. А уж уловить нотки иронии Норберта вообще не в состоянии.

Гостиную наполнял мягкий осенний свет. Он лился через большие окна, выходящие в сад. Пахло дорогим табаком и розами. Несколько роскошных букетов стояли в фарфоровых напольных вазах по обе стороны от камина.

Дядя Альфред вальяжно развалился на диване и курил сигару. Рядом с ним сидел кузен Леопольд и курил папиросу через янтарный мундштук. Настоящий светский лев. Не зря его называли Леопольдом!

Дорогой гость расположился в кресле с высокой спинкой. По правую руку от него сидела Октавия. Она пила чай, кокетливо отставив мизинчик и скромно потупив глазки.

На пустом кресле слева от Фарела лежала одна из шалей тети. Между пустым креслом и диваном притулился стул. Очевидно, его приготовили для Аманды. Странно, что не принесли табуретку с кухни.

Глава 10

Лорд Фарел поднялся навстречу Аманде.

– Счастлив видеть вас, дорогая баронесса, – приветствовал он ее.

– Я тоже рада встрече, лорд Фарел, – присела девушка в коротком реверансе.

Лорд поцеловал ей руку. Октавия поморщилась.

– Как вы себя чувствуете?

– Хорошо, – улыбнулась девушка.

– Мне сказали, у вас болит голова.

– Уже все прошло, – так вот почему тетя талдычила ей о головной боли.

– Рад, что вы присоединились к нам.

– Аманде лучше полежать. Ей нездоровиться, – скривилась тетя Берта в улыбке, намекая племяннице, что той пора уходить. Поздоровалась с лордом и иди к себе!

– Вам так плохо? – поинтересовался Ричард. Аманде показалось, он едва заметно подмигнул ей. – Я пришлю своего врача.

Лицо тети Берты слегка вытянулось. Очевидно, она не хотела, чтобы Аманда оставалась, но если лорд пришлет врача, будет еще хуже. Тот увидит, как убого живет воспитанница.

– Нет, благодарю, – ответила Аманда, пряча улыбку. – Вам не стоит беспокоиться. Головная боль прошла.

Тетя поджала губы и указала племяннице на стул рядом с собой.

На столе Аманда заметила коробку конфет, ту, что подарил ей лорд Фарел.

Ричард перехватил ее взгляд.

– Как вам понравились конфеты? Нашли те, что покупал вам ваш батюшка?

Аманда замерла с поднятой чашкой.

– Я еще не все попробовала, – призналась девушка.

– Тогда есть повод продолжить дегустацию, – похоже, Ричард догадался, что конфеты девушке не достались. – Я надеялся, что смог угодить вам с подарком.

– Да, конечно, – девушка немного растерялась. Ситуация складывалась неловкая.

– Так это вы подарили Аманде конфеты? – расплылся в сладкой улыбке Альфред. – Она такая скрытная. Принесла и сказала, что купила сама.

– Разве это важно? – лорд Фарел взял одну из конфет и развернул обертку. – Главное, что девушка угостила всех. У вас очень внимательная и добрая воспитанница.

– Да, да, – как болванчик закивал дядя. – Очень добрая.

Норберта плавно перевела разговор в другое русло. Заговорили о дивной погоде. Аманда молча пила чай. Скоро тетя Берта предложила Октавии порадовать собравшихся игрой на рояле.

Октавия немного поломалась, но в итоге уселась за инструмент. Девушка хорошо играла и пела приятным нежным голосом. О возвышенной любви на лоне природы, о счастье и замужестве.

– Прекрасное пение, – восхитился лорд Ричард.

– У Октавии редкий талант, – заметила тетя Берта. – А какой голос! Как у соловушки.

– А вы музицируете? – спросил лорд Фарел у Аманды, когда Октавия вернулась к столу.

– Немного, – кивнула девушка.

– Знаете романс о Темном рыцаре и Даме из замка на скале?

– Да, – снова кивнула девушка.

– Но это неприличный романс, – возмутилась Октавия.

– Чем же? – искренне удивился лорд Фарел.

– Так говорить о встречах под луной. Ночью. Порядочные девушки не ходят на свидания по ночам. Да еще неизвестно с кем, – надулась Октавия.

– Это романс о чистой любви, где нет места измене и предательству. Мне очень нравится этот романс. Жаль, что вы не согласны со мной, мэтта Октавия.

Норберта сделала знак Аманде.

– Лорд Фарел хочет послушать романс. Исполни его, не ломайся.

Октавия сделала страшные глаза и посмотрела на мать. Но та уже приняла решение, и менять его не собиралась.

Аманда подошла к роялю. Лорд Фарел тоже встал из-за стола.

– Не против сыграть со мной в четыре руки?

И не дождавшись ответа, пододвинул пуфик, стоящий у камина к роялю.

– Вы поете? – спросила Аманда.

– Нет, я предпочитаю слушать. И играть. Начнем?

Его аристократические пальцы легко пробежали по клавишам. Аманда дождалась нужного такта и вступила со своей партией. Пела она негромко. Голос у нее был не сильный, но приятный. Тембр низкий, вкрадчивый.

Смолкли последние аккорды.

– Благодарю, – улыбнулся лорд Фарел. – У нас отлично получилось.

Тетя лично разлила чай и любезно протянула чашку сначала лорду Ричарду, потом Аманде. Девушка не ожидала подобной любезности от тети.

– Спасибо, – улыбнулась Аманда, принимая чашку. И тут же почувствовала, как потеплел кристалл, висевший у нее на шее. Талисман-оберег, подарок ее отца. Он становился теплым, когда его хозяйке грозила опасность.

Девушка в замешательстве поставила чашку на стол. Что-то тут не так. Немного подумав, Аманда поднесла чашку к губам и сделала вид, что пьет. Она заметила короткий настороженный взгляд тети.

Горничная внесла бисквит на большом блюде. Пока она двигала на столе посуду, Аманда ловко поменяла чашки – взяла тетину, а на ее место поставила свою. Так, на всякий случай. Талисман и предчувствия не обманули девушку.

Тетя пригубила чай, и в ее глазах вспыхнул странный огонь.

Она приспустила с плеч шаль и игриво уставилась на лорда Фарела.

– Вы очень симпатичный мужчина, – заявила она, пожирая глазами Роберта. – Похожи на дикого льва. В ваших глазах столько страсти.

– Благодарю, – опешил тот от такого натиска.

– Надеюсь, мы станем друзьями, – тетя вынула из вазы розу и зажала ее зубами.

– Норберта, тебе нехорошо? – испуганно спросил Альфред.

– Почему? Мне очень хорошо. Особенно когда рядом со мной сидит такой привлекательный молодой мужчина. Кровь в жилах закипает, – она сощурила глаза и кинула страстный взгляд на лорда Фарела.

Аманда с ужасом думала, что сейчас на месте тети могла оказаться она.

Октавия и Леопольд тоже уставились на мать, не понимая, что происходит. Альфред резко вскочил из-за стола и сгреб жену в охапку.

– Прошу простить, лорд Ричард, – пробормотал он. – Жена, похоже, перегрелась. У нее приступ мигрени.

– Со мной все отлично, – пыталась вырваться из объятий мужа Норберта. – Не смей меня трогать, мужлан!

Но он уже тащил ее из гостиной.

– Я сейчас вернусь. Уложу жену в постель и приду, – бормотал на ходу дядя Альфред. – Ей нужен отдых.

В комнате наступила неловкая тишина.

– Может быть, еще чая? – решила исправить положение Аманда. – Я приготовлю.

– Да уж, будь добра, – буркнула Октавия.

Но Ричард отказался.

– Я утомил метрессу Норберту. Передайте ей мои сожаления. Надеюсь, ее здоровье быстро придет в норму.

В гостиную влетел Альфред.

– С ней уже все в порядке, – заверил он лорда Фарела. – Такая неприятность, жена немного переутомилась. Она просит простить ее. Нервы, знаете ли... Я оставил с ней горничную.

– Я желаю вашей супруге скорейшего выздоровления. Но мне и правда, пора. Дела не ждут. Очень надеюсь, вы подумаете над моим предложением, метр Зильберт. Оно выгодно нам обоим.

– Разумеется, разумеется, – закивал головой дядя Альфред.

– Буду рад видеть вас всех на балу в моем замке, – очаровательно улыбнулся молодой лорд. – Отказы не принимаются. Официальные приглашения пришлю чуть позже. Собираюсь провести бал в день осеннего равноденствия. И совместить с сельским праздником. Бал будет посвящен осени, соответственно в костюмах желательна соответствующая тематика. Бал продлится два дня.

Глаза у Октавии загорелись. Дядя расплылся в довольной улыбке. Даже Леопольд соизволил улыбнуться.

– Баронесса, я слышал, вы затворница? Но вы просто обязаны посетить мой бал. Сделайте ради меня исключение, – галантно склонил голову лорд Фарел.

– Конечно, я непременно буду, – Аманда заметила, как улыбки сползли с лиц ее родственников.

Приглашение на бал – это прекрасно. Балы в пансионе не отличались пышностью. Ведь благородных девиц украшает скромность. В качестве кавалеров приглашали учеников Университета. Один раз пришли молодые люди из Академии.

Аманда любила танцевать. Это у нее отлично получалось. Она не пропускала ни одного танца. Не было кавалера – танцевала с подружкой. Аманда растворялась в музыке, забывала обо всем на свете. Бал – это волшебно, прекрасно! И она ни разу не была на настоящем балу.

Опекун не считал нужным выводить подопечную в свет. Зачем тратить на это время и деньги? Без приданного замуж она все равно не выйдет.

Все провожали лорда Фарела, стоя на крыльце. Ричард ловко вскочил на вороного жеребца, поднял его на дыбы и помахал рукой. Зацокали подковы, конь рванул с места.

Вернулись в дом. Дядя сразу побежал в спальню к жене.

– Интересно, в чем ты собираешься идти на бал? – ехидно поинтересовалась у Аманды Октавия.

Она с досадой забрала у кухни шаль матери и придирчиво рассматривала шелк, проверяя, нет ли пятен или затяжек.

– Не знаю, – пожалала плечами девушка.

– Своим согласием ты поставила нас в неловкое положение, – строго заметил дядя Альфред, вернувшись от супруги. – Норберта спит, как убитая. Бедняжка, у нее так расшатаны нервы. Так вот, Аманда, у меня нет денег для того, чтобы купить тебе наряды. И ты это отлично знаешь.

– Значит, я никуда не поеду, – кротко согласилась Аманда.

Но для себя уже решила, что попадет на бал любой ценой. Только родне об этом знать необязательно.

Неожиданно на пороге появилась Норберта. Легкая болезненная белизна покрывала ее лицо.

– Зачем ты встала, дорогая? – кинулся к ней муж.

Но она властно остановила его. Подозрительно глянула на Аманду, потом на столик. Но горничная уже убрала с него посуду.

– Я отлично себя чувствую, – отрезала тетя Берта. – Все прошло так же неожиданно, как и началось.

– Лорд Ричард пожелал тебе скорейшего выздоровления, – обрадовала мать Октавия.

– Надеюсь, никто не будет обсуждать этот инцидент. Мои нервы порой шалят.

– Тебе надо заняться здоровьем, – заботливо заметил Альфред и пододвинул жене кресло.

– Здоровье потом, – отмахнулась от него супруга. – Лорд Фарел подчеркнул, что желает видеть на балу всех нас. Нельзя его разочаровывать, – в словах тети Аманде послышалось что-то зловещее. – Октавия, дорогая, у тебя было вполне приличное желтое платье. То, в котором ты была на балу два года назад, – обратилась тетя к дочери.

– Она в него не влезет, – поджала губы Октавия. – Она его порвет.

Глядя на пухлые белоснежные плечи Октавии сложно было поверить, что стройная Аманда порвет ее платье.

– Мы что-нибудь придумаем, – сладко запела Норберта. – Аманда немного расставит его, и все будет отлично. Ты его все равно больше не наденешь, Октавия.

Нет ничего хуже, чем появиться на балу в платье устаревшего фасона. Но у Аманды уже была идея, как исправить положение, не прибегая к помощи кухни и ее старомодному наряду.

– Я собиралась отдать его горничной, – продолжала ныть Октавия.

– Отдашь после бала, – пообещала заботливая мамаша. – Ты ничего не хочешь сказать Октавии? – поинтересовалась Норберта у Аманды.

– Спасибо, кухня. Я очень благодарна.

– Сама до этого додуматься не могла? – закатила глаза к потолку Норберта. – Чему тебя только учили в этом пансионе? За что мы платили такие деньги?

– За учебу заплатил мой отец, – напомнила Аманда.

– Разумеется, мы на тебя ни гроша не потратили, не кормили тебя, не одевали. Удивительная неблагодарность! – начала заводиться тетя Берта.

– Я очень благодарна вам за все. Но за учебу заплатил мой отец. Полностью.

– Ты любишь придирается к мелочам. Сложно тебе придется в жизни с таким характером, – хмыкнул дядя Альфред.

– Кажется, ты занималась починкой одежды? – вспомнила Норберта. – Иди к себе и продолжай. Мы более не задерживаем вас, баронесса, – насмешливо завершила она.

Аманда присела в реверансе и покинула гостиную. Она поднялась к себе и закрыла дверь на шеколду.

Первым делом Аманда достала из-под кровати потертый кожаный чемодан. Личных вещей у девушки было немного. Среди них было бальное платье ее матери. Вот из него она и сделает себе наряд. Фасон устарел, но ничего. Перешьет его полностью. Она это умеет.

Платье из золотого шелка. Как удачно совпал цвет! Аманда добавит живых цветов в волосы и на корсаж, раскидает их по юбке. Алые розы и желтые листья. Это будет красиво!

Если нижнюю юбку сильно накрахмалить, она отлично будет держать форму.

Аманда осторожно сложила платье и убрала его в шкаф. Отодвинула шеколду и принялась за работу.

Через час горничная принесла завязанное в узел платье Октавии. Похоже, его нарочно скрутили так, чтобы оно по сильнее помялось. Аманда повесила его на вешалку и тоже убрала в шкаф. Нет, с ним она заниматься не будет.

Интересно, что за выгодное предложение сделал лорд Фарел дяде Альфреду? Аманда перебирала в голове разные варианты, но ничего путного на ум не шло. Уж точно он не делал предложение руки и сердца Октавии.

Может, лорд Ричард решил взять в аренду часть земель? Или вообще купить родовое гнездо Зильбертов? Хотя какое ей до этого дело? Лучше думать о предстоящем бале. Это намного интереснее и приятнее.

Или о лорде Фареле. Он так замечательно играет на рояле. Ей до него далеко. Лорд Ричард намного знатнее Зильбертов, а снобизма в нем нет совсем. Или девушка просто очарована молодым лордом? Ведь опыта общения со светскими львами у нее нет.

Благоразумие взяло верх. Аманда сердито откусила нитку и закончила шитье. Не стоит поддаваться чарам знатного красавца. Не стоит тратить время, думая о нем.

Глава 11

У Аманды была тайна, о которой не знал никто. Розовый кристалл, который девушка постоянно носила на длинной цепочке и прятала от посторонних глаз, не был просто украшением. Это был амулет, защищающий от магических чар. С ним Аманда никогда не расставалась. Волшебный дар ее отца, память о счастливых днях и беззаботном детстве.

Отец Аманды был не только хорошим лекарем, но и опытным алхимиком. Владел магией огня. Но Аманда его дар не наследовала. Как любил повторять ее дядя, девушка совершенно бездарна.

В пансионе девушек проверяли на владение разными видами магии. У Аманды не обнаружили никаких способностей. Зато алхимия ей давалась легко. Так же как и основы врачевания. Преподаватель алхимии предположил, что дар у девушки все-таки есть, только он пока не обрел силу. Скрытые способности могут вообще себя не проявить, если не помочь им. Их надо вовремя выявить и развить. Но как это сделать?

Аманда перепробовала все, но так и не смогла понять, обладает хоть какой-то магией или нет.

Жить с магией намного проще. А когда ею не обладаешь, легко стать мишенью для жестоких розыгрышей. Или попасть в опасную ситуацию.

Аманда целиком полагалась на подарок отца. Амулет защищал и от нежелательного внешнего магического воздействия, предупреждал об опасности. Амулет становился теплым и испускал слабое сияние, которое надежно укрывал хозяйку от вредной энергии.

Однажды в пансионе подружки захотели подшутить над Амандой и подмешали ей в вечернее какао веселящее зелье. Аманда заметила свечение кристалла и тоже пошутила. Она поменяла чашки.

Девушка, выпившее вместо нее зелье, вела себя очень странно. Она скакала по комнате и во весь голос распевала песни, которые подходят пьяницам-простолюдинам, но никак не благородной девице.

Прибежавшая на шум воспитательница только с помощью горничной смогла уговорить пансионерку. Зато больше над Амандой никто не пытался подшучивать подобным образом.

Во время чаепития кристалл активизировался. Девушка ощущала на коже его тепло. Кристалл предупреждал о негативной энергии, направленной против его хозяйки.

Не зря Аманда поменяла чашки. Очевидно, тетья что-то подмешала воспитаннице. И результат действия зелья увидели все.

Семья Зильбертов не владеет магией. Но может обратиться к знающим людям за помощью. Купить любое зелье в деревне не проблема. Хоть приворотное, хоть веселящее.

Аманда потрогала кристалл. Он последнее время все время теплый.

Неспокойно в доме Зильбертов. Тетья вся на нервах. Октавия постоянно раздражена. Дядя ходит озабоченный. Один Леопольд доволен и излучает уверенность в завтрашнем дне.

Желтое платье Октавии оказалось велико, что и следовало ожидать. Аманда решила все-таки подогнать его под свою фигуру, чтобы лишний раз не вызывать неудовольствия тети. Пусть убедится, что она пойдет на бал именно в этом наряде.

Этим она и занялась на следующий день с утра пораньше. Как только закончила помогать служанке гладить постельное белье.

Аманда разложила платье на столе и задумалась.

В платье все было чересчур. Пышные оборки, цветы из шелка по всей юбке, глубокое декольте. Бальный наряд походил на торт, для которого кондитер не пожалел крема.

Платье было слишком помпезным, слишком коротким для Аманды – едва прикрывало ее щиколотки. И слишком модным два года назад. Переделать такое без радикального вмеша-

тельства невозможно. Октавия, разумеется, запретила что-либо трогать в платье, кроме как увеличить талию.

К счастью, талию надо было серьезно уменьшить, а не увеличить. Это просто. Аманда ушивала лиф, когда услышала шаги в коридоре.

В комнату заглянула горничная и сказала, что дядя ждет воспитанницу в кабинете.

– Он велел вам поторопиться, – присела в реверансе служанка.

Аманда отложила работу и направилась к дяде. Тот сидел за столом, заваленном счетами и бухгалтерскими книгами. Вид у дяди был унылый.

– Садись, – кивнул он Аманде на резной стул, обтянутый кожей. – Я только что получил письмо от метра Рене.

Девушка села на краешек стула и сложила руки на коленях.

– Как я уже говорил, твои деньги, как и деньги моих детей пропали. Даже метр Рене признает, что вернуть их практически невозможно. Ты же не станешь требовать с меня возмещения ущерба? Ведь я старался для тебя. Вложение денег всегда рискованно.

Судиться с дядей Аманде совсем не хотелось. Но и терять то, что принадлежит ей по праву, девушка тоже не собиралась.

– Пусть с этим разбирается нотариус. Он лучше нас знает, как правильно поступить в данной ситуации.

– Конечно, конечно, – закивал дядя Альфред. – Очень разумный ответ. Но не забывай, что мы дали тебе кров, заботились о тебе как о родной, ни в чем тебе не отказывали.

Неужели он искренне верит в это? Аманда смотрела в пол и молча слушала дядю. Он говорил горячо и долго. Видимо, дядя не сомневался, что сумеет убедить девушку в своей искренности. Но она не верила ни единому его слову.

– Но у меня есть для тебя приятная новость. Очень приятная.

Альфред Зильберт порылся в бумагах и достал письмо.

– Я попросил оценить усадьбу «Каштаны». Увы, она стоит гроши, как я тебе и говорил, – он протянул воспитаннице письмо из муниципалитета. – А хорошая новость в том, что эту никчемную землю готов купить мой знакомый. И он дает за нее очень неплохие деньги. Вот, посмотри сама, – он протянул ей другое письмо.

Первым делом Аманда посмотрела на подпись. Метр Ирвин был одним из немногих друзей Альфреда. Дядя очень тщательно выбирал, с кем стоит общаться, а с кем нет. Метр Ирвин часто приходил к Зильбертам в гости, они тоже любили навещать его. Он жил в соседней деревне, был помещиком средней руки. Зачем ему нужна усадьба? Да еще за такие деньги?

– Ну, что скажешь? Метр Ирвин не намерен долго ждать. Он дает двойную цену.

– А зачем ему усадьба? – поинтересовалась Аманда.

– Какое тебе до этого дело? Он готов купить ее. С такими деньгами ты сможешь выйти замуж.

– Сначала я хочу посмотреть усадьбу. И посоветоваться с метром Рене, – Аманда поднялась, давая понять, что разговор закончен.

– Да что там смотреть? Полусгнивший дом и запущенная земля. Тебе предлагают хорошие деньги, а ты ломаешься! – разозлился дядя Альфред. – Тебе повезло, что кто-то вообще хочет купить эти руины. Да еще так дорого!

– И все-таки сначала я посмотрю на усадьбу, – девушка упрямо наклонила голову.

– Ты на удивление своенравная, неблагодарная и глупая девчонка.

Любезности дяди Альфреда хватило ненадолго.

– Нотариус придет завтра. Уверен, он скажет тебе то же самое – это очень выгодное предложение. И только полная дура откажется от такого. На что ты собираешься жить после того, как станешь совершеннолетней? Продолжишь сидеть в нас на шее? И не надейся! Наша доброта не безгранична!

Зильберт злился все больше и больше. Аманда не слишком слушала то, что говорит ей дядя. Она все это знала наизусть. Дядя в очередной раз назвал девушку глупой, злой, неблагодарной.

Скорее бы покинуть дом Зильбертов. Пусть усадьба полуразрушена. Неважно. Аманда потихоньку сможет привести ее в порядок. Работа никогда не пугала девушку. Зато она будет жить самостоятельно и не зависеть от настроения родственников.

Дядя продолжал выговор долго. Наконец он утомился и отпустил девушку.

Аманда хотела начать заниматься бальным платьем, но ее позвала тетя. Сначала тетя Берта тоже выговорила Аманде о том, какая она неблагодарная, а потом велела навести порядок в саду. Давно пора обрезать кустарники, пересадить несколько роз и подмести дорожки.

Если и дальше так пойдет, можно забыть о поездке на бал. Аманда просто не успеет перешить платье.

Сегодня к Октавии и Норберте приезжала модистка из города. Привезла образцы тканей, модные журналы. С ней прибыли две помощницы.

Денег в семье нет, но на наряды для жены дочери дядя Альфред всегда их найдет. Да и сам Альфред с Леопольдом тоже ходят не в обносках. Леопольд вообще одевается по последней моде.

Может, стоит все-таки обратиться в суд и потребовать деньги с дяди? Он постоянного говорит, что семья на грани разорения. Но глядя на то, как живут Зильберты в это верится с трудом. Может, это все в долг. Но разве это дает право распоряжаться чужим наследством?

В дальнем конце сада живая изгородь разрослась и имела неопрятный вид. Тонкие ветки спиреи небрежно торчали во все стороны. Тут нужен садовник. Для начала девушка начала подметать дорожку. Потом она попробует привести в порядок живую изгородь.

– Добрый день, баронесса Аманда, – услышала она знакомый голос и оглянулась.

На дороге на вороном коне гарцевал лорд Фарел. В его улыбке девушка уловила насмешку. Конечно, редко можно увидеть баронессу, подметающую дорожки в парке.

– Добрый день, милорд, – в тон ему ответила девушка. – Как поживает ваша светлость?

– Моя светлость поживает отлично. А вы помогаете по дому?

– Нет, милорд. Я гуляю по парку и читаю книгу.

– Вы обиделись?

– Нет, что вы, милорд. Как я смею?

– Простите, я не хотел вас задеть. Но вы так забавно смотрите со щеткой.

– Это метла, ваша светлость.

– Всегда плохо разбирался в подобных вещах. И перестаньте, пожалуйста, называть меня светлостью и милордом. Вы не служанка, и я не ваш господин.

– Но ведете вы себя именно так, – отрезала Аманда.

– Я уже извинился. Хотите, чтобы я умолял вас о прощении? – выгнул бровь Фарел.

– В этом нет необходимости.

– Я еще раз приношу свои извинения. Вы все еще сердитесь на меня?

– Нет, – девушка внимательно смотрела на него, опершись на ручку метлы.

В глазах молодого лорда она видела искреннее сожаление.

– Зовите меня просто Ричард, – попросил он.

– Тогда и меня можете звать просто Аманда, – она вернулась к работе. – Простите, но я и правда, занята.

– Нет ничего плохого в том, что вы помогаете своей тете.

– Я знаю. Но, поверьте, предпочла бы этого не делать.

– А ваша кухня тоже помогает матери по дому?

– Октавия? – рассмеялась Аманда. – Нет, конечно. Это я бедная родственница, а не она. Меня положение обязывает.

– Странно, – пожал плечами Ричард. – Все-таки ваши опекуны несправедливы к вам.
– Жизнь вообще несправедлива, – девушка махнула метлой, сгребая в кучу желтые листья. – Если обращать внимание на подобные мелочи, то жить будет очень тоскливо. Вокруг столько всего прекрасного.

Подул легкий ветерок и закружил листья, которые Аманда только что собрала в кучу.

– Как, например, этот игривый ветерок? – рассмеялся Фарел. – Он испортил вашу работу.

– И что с того? Я соберу все снова. А ветер сегодня теплый и ласковый. Я люблю осень.

– Я тоже. Красивое время года.

– Аманда! – издалека донесся недовольный голос тети Берты. – Аманда! Помоги кухарке почистить овощи! Дорожками займешься позже.

– Мне надо идти, – улыбнулась Аманда. – Была рада поговорить с вами.

– Я тоже, – кивнул ей Ричард. – Надеюсь, мы увидимся при более благоприятных обстоятельствах. Вы же будете на балу?

– Наверное. Если тетя не заставит меня натирать паркет или жечь листву. Она очень педантична и любит, чтобы во всем был порядок, – рассмеялась девушка.

– Я еще раз напомню ей, что ваше присутствие обязательно.

Девушка ничего не ответила, только улыбнулась. Ричард махнул на прощанье рукой, прищипорил коня и скоро скрылся из вида.

Глава 12

Больше всего на свете Аманда ждала свой день рождения. Ей не терпелось навсегда покинуть не слишком гостеприимный дом дяди Альфреда.

А еще Аманда ждала бал. Свой первый настоящий бал. Только что он ей принесет? Радость или унижение? Кто захочет танцевать с ней? Для большинства приглашенных она всего лишь бедная родственница Зильбертов.

Аманда тряхнула головой и отогнала печальные мысли. Разве так важно, будет кто-то танцевать с ней или нет?

На балу главное отличное настроение. А учитывая, что совсем скоро девушка станет самостоятельной, это ли не повод для радости? На балу она будет просто наслаждаться музыкой, гулять по бесчисленным залам дворца, смотреть на гостей и получать удовольствие от того, что ее пригласил лично хозяин огромного поместья.

Не слишком ли много она думает о молодом лорде? Что она о нем знает? Только то, что он знатен, сказочно богат, заносчив и холост. Хотя с Амандой он ведет себя вполне достойно... Когда девушка ставит его на место.

За окном послышался цокот копыт и громкие голоса. Аманда отложила шитье и подошла к окну.

Из небольшого экипажа выбирался тучный метр Рене. Ему помогал Мартин, который любезно придерживал дверцу и поддерживал нотариуса под локоть.

Николас Рене сдержал свое обещание и прибыл проведать Аманду и ее опекуна. Девушка шагнула к двери, но остановилась.

Лучше подождать, когда ее позовут. Не надо лишний раз злить родственников. Но ждать ей пришлось долго. Прошло не меньше часа. Наконец она услышала шаги в коридоре.

В дверь осторожно постучали.

– Входите, – крикнула Аманда.

На пороге стоял нотариус. За его спиной маячил дядя Альфред. У дяди было такое лицо, словно он только что сжевал лимон целиком.

– Добрый день, Аманда, – метр Рене переступил порог скромного жилища девушки.

– Добрый день, метр Рене.

– Ты хочешь поехать посмотреть свою усадьбу?

– Конечно, – обрадовалась Аманда.

– Не стоит с этим спешить, – выступил из полумрака коридора дядя Альфред. – Сегодня такая ветреная погода. Того и гляди пойдет дождь. Девушка может простудиться. А скоро осенний бал в замке лорда Фарела. Ты же хочешь попасть на него, Аманда? Так ради чего рисковать здоровьем? Я сам отвезу тебя в усадьбу, когда погода наладится.

– Я приехал сюда именно ради этого, метр Зильберт, – строго заметил нотариус. – Погода вполне сносная. Дождя не будет, я уверен. А ветер – это такая мелочь. Аманда оденется потеплее, и никакая непогода ей не страшна.

На вешалке в углу висело серое пальто. Аманда поспешно надела его, на шею повязала шарф, на голову водрузила шляпку с вуалью. Не слишком разнообразная у нее одежда.

Дядя Альфред собирался долго, нотариус и Аманда терпеливо ждали его в экипаже. В окно столовой сердито поглядывала тетя Берта.

Ветер сегодня и правда, был холодным. Аманда поехала. Метр Рене заботливо накинул ей на плечи плед.

– Ваш дядя сказал мне, что есть желающие купить усадьбу. Это так?

– Да, – кивнула Аманда.

– С его слов я понял, что за нее дают очень достойную цену. Я даже удивился предлагаемой сумме. Земельный участок невелик, дом небольшой, подсобных строений мало, судя по карте.

– Вы считаете, мне стоит продать ее?

– Это решать только вам. Я просто констатирую факт, что цена значительно выше рыночной. В любом случае сначала вам надо посмотреть на наследство, а уж потом думать, что с ним делать.

В дверях показался дядя Альфред. Он медленно забрался в экипаж и с недовольным видом уселся напротив Аманды и метра Рене. Кучер прикрикнул на лошадь, и коляска покатила со двора.

Дорога петляла среди холмов, поросших кустарником. Вдали виднелись башни замка. Сейчас он выглядел вовсе не мрачно. Стены из светлого песчаника, крыша крыта цветной черепицей. Зеленые и рыжие чешуйки напоминали кожу сказочного дракона. Кованые флюгера на башнях медленно поворачивались под порывами осеннего ветра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.